Академия Равновесия. Охота на феникса

Автор:
Мария Боталова

Академия Равновесия. Охота на феникса

Мария Боталова

Академия Равновесия #2Волшебная академия (АСТ)

Студентки сходят с ума в преддверии бала, который обещают посетить семеро правителей Темных Королевств и наш император в придачу. Парни сокрушаются, что восхищение сокурсниц вызывают не они. Академию осаждают целые толпы несчастных, умоляя их исцелить. Количество ночных незваных гостей в моей комнате продолжает расти. Двое добиваются от меня ответных чувств, но обоим нужна та, которой я была в прошлой жизни. Или все же дать им возможность узнать меня настоящую? Разобраться в чувствах, овладеть новой силой – в Академии Равновесия как никогда интересно!

Мария Боталова

Академия Равновесия. Охота на феникса

© М. Боталова, 2018

© ООО «Издательство АСТ», 2018

* * *

Глава 1

Меня разбудило ощущение чужого присутствия. Веяло тьмой. Сильной тьмой, очень похожей на ту, что окутывает Альвеира, но все же иной. Раньше я могла бы спутать, не заметить разницы. Но не теперь.

Однако страха не испытала. Открыла глаза, приподнялась на локте и с любопытством воззрилась на стоящего подле кровати ночного гостя. Стоит заметить, третьего за неделю. Причем Альвеир ко мне с момента разоблачения не заходил, а Крис еще ни разу не появлялся с тех пор, как я стала фениксом света.

Надо же, этот не скрывал лица. По крайней мере, не использовал магию. В ночи я смогла рассмотреть только светлую, белеющую в темноте кожу, резковатые черты лица, хищный заостренный нос и красные отблески в глазах.

– Ты не боишься? – удивился незваный гость, изучающе рассматривая меня. В его взгляде читалось любопытство.

– А должна? – я оставалась невозмутимой. Третий лорд аркахон, завалившийся на этой неделе в мою комнату, чтобы, вероятно, поглазеть на новоиспеченного феникса света, не вызывал почти никаких эмоций. Разве что досаду. Опять мешают спать. Мне на занятия не с первой пары, но все же хотелось бы отдохнуть.

Несмотря на внешнюю расслабленность, ощутила внутри знакомый жар магии света. Она готова откликнуться, если вдруг потребуется защищаться.

– Нет, не должна, – ответил аркахон и мягко подошел чуть ближе, как будто подкрался. – Я не причиню тебе никакого вреда. Но ты – феникс света. А знаешь, кто я?

– Полагаю, лорд аркахон, один из семи правителей Объединенных Темных Королевств.

– Верно. И разве ты не чувствуешь дискомфорта в моем присутствии?

– Честно говоря, я просто хочу спать.

– Еще не восстановилась? Может быть, дело именно в этом? – последний вопрос он, кажется, задавал самому себе.

– Я вас не понимаю.

Я начала раздражаться. Мало того что спать не дает, разбудил своим вторжением в комнату, так теперь еще над загадками какими-то размышляет.

– И вправду не боишься, – хмыкнул аркахон, качнув головой. – Ты феникс света. И магию тьмы должна чувствовать очень ярко. К тому же для создания света ощущение это весьма неприятное.

– Вот как? – я всерьез озадачилась. Раздражение усилилось. И как теперь спать, если приходится голову включать, раздумывать над странным своим поведением, а вернее, мироощущением? Окружающую магию я теперь на самом деле чувствовала намного ярче, но никакого дискомфорта сейчас не было.

– Фениксы света не любят тьму, – подтвердил аркахон.

– А вы так хорошо разбираетесь в фениксах света? – Я села в кровати, продолжая сверлить незваного гостя взглядом. Похоже, придется с ним поговорить. Возможно, удастся узнать информацию, которая мне пригодится в дальнейшем. О фениксах света на данный момент, к сожалению, мне до сих пор мало что известно.

– Увы, – он развел руками. – К сожалению, любую информацию о фениксах света приходится собирать по крупицам. Таких, как ты, в нашем мире не было очень и очень давно.

Подумалось, что все-таки придется выяснить, сколько Альвеиру лет. А так не хотелось затрагивать этот вопрос, чтобы собственную психику не травмировать!

– Но были?

– Были. Только я не встречал, – аркахон загадочно улыбнулся. Правду говорит? Или обманывает?

– Так почему вы заинтересовались этим вопросом?

– Ну как же… явление феникса света – слишком значимое событие для всего мира, чтобы его можно было проигнорировать.

А вот это я уже слышала. Говорят, фениксы света не появляются просто так. И если феникс света родился, значит, он нужен миру. Только моя ситуация совершенно иная. Не для великой цели Иливейна, мое прошлое воплощение, оказалась на пути становления фениксом света. Она всего лишь хотела вернуть к жизни погибшего возлюбленного. Хотя, может быть, Лэран и был той великой целью, значимой для всего мира? Мы размышляли над этой версией. Но размышления – не более чем наши предположения.

Однако слова аркахона мне не понравились, потому как в них почудился неприятный намек. Или это воображение спросонья разыгралось?

– А с чего бы именно вам интересоваться фениксом света? – спросила я, невинно хлопнув ресницами.

– Благополучие мира влияет на благополучие в Темных Королевствах. И наоборот, – с загадочной улыбкой произнес аркахон, а спустя мгновение без всяких предупреждений превратился в сгусток тьмы и рассеялся в воздухе подобно клубам дыма.

Некоторое время я еще вглядывалась в темноту комнаты, но чужого присутствия больше не ощущала. Решив положиться на обострившееся чутье, перевернулась, натянула повыше одеяло и сразу заснула.

Утром, поборов желание на все наплевать, я заставила себя выползти из постели и собраться к общему завтраку. Тому самому, который начинается для тех, у кого занятия с первой пары. Лично у меня первая пара автоматически отменилась, поскольку у всей группы это практика. Очень хотелось верить, что не суждено посещать практические занятия мне только до конца недели, как обещали оптимистичные прогнозы касательно стабилизации.

После превращения в феникса света с моей магией, да и с организмом заодно стало твориться нечто странное. Хотя организму, недавно убитому и возрожденному, можно только посочувствовать.

Временами ощущение горячей, яркой силы переполняло меня. Вдыхало в тело кипучую энергию, зудело почти нестерпимым желанием выплеснуть магию. И мне приходилось выплескивать. Для этого каждый день по окончании основных занятий я приходила в зал для тренировок и выполняла ряд упражнений, что неизменно заканчивалось всплеском света вперемешку с огнем. В первый раз на тренировке присутствовал Альвеир. Понаблюдав за происходящим, сказал, что сотканный из света огонь – магия, доступная только фениксу света, – едва проявляется, огонь подобен призраку, отблеску истинной доступной мне мощи. И это хорошо. Потому что сдержать огонь феникса света очень непросто. Возможно, Альвеир и мог бы. Но я радовалась, что пока проверять стойкость его магии против силы феникса света не приходилось.

Как предположил Альвеир, вся мощь станет мне доступна со временем. А пока нужно учиться управляться с тем, что есть, ибо этого тоже предостаточно.

Защиту на тренировочный зал ставил сам Альвеир, так что в ее прочности я не сомневалась. После того как магия, слишком искристая и кипучая, чтобы ее удержать, вырывалась из меня, на тело накатывала слабость. Я чувствовала себя изможденной и до следующего дня пыталась восстановиться. Даже конспекты лекций перечитывать было сложно, хотя от домашних заданий я старалась лишний раз не отлынивать. Именно поэтому зачастившие ко мне ночные гости неимоверно раздражали. По ночам хотелось спать, отдыхать, восстанавливать силы, на худой конец, еще раз умереть, но уж точно не встречать гостей.

На пары в первой половине дня вставала с трудом. Лекции посещала вместе с одногруппниками, практику вынужденно пропускала. К обеду сила снова просыпалась, наполняла тело энергией и начинала бурлить. Хотелось бегать, прыгать, кружиться и разбрасывать повсюду искры света. Но я сдерживалась до официальной тренировки, потому как понимала – стоит дать себе волю, и последует такой всплеск, что окружающим мало не покажется. Лучше пока не рисковать.

Альвеир обещал, что уже со следующей недели, возможно, я смогу присоединиться на практических занятиях к одногруппникам. Если пообещаю не

прекращать индивидуальные тренировки и каждый день сбрасывать избыток магии, который мне пока слишком сложно контролировать. Я пообещала. Очень уж хотелось заниматься вместе со всеми.

После первой тренировки Альвеир оставил меня на попечении Ревана. Я чувствовала, что он сам хочет быть рядом, но также, как я чувствовала это со стороны Альвеира, он прекрасно знал, что меня его присутствие тяготит. Альвеир давал мне время. Просто время – я не обольщалась и понимала, что в покое аркахон меня не оставит.

Реван своих способностей больше не скрывал. По крайней мере, передо мной. Для всех остальных он по-прежнему был студентом-первокурсником, но я-то теперь точно знала, что он уже давно владеет магией тьмы. Как Реван сам признался, он прошел полное обучение высшей магии в Темных Королевствах, где и познакомился с Альвеиром на одном из приемов. В Темных Королевствах Реван учился инкогнито, а потому здесь, в империи, об этом никто не знал. Ну а что касается возраста… маги живут долго, а для высшего аристократа могли найтись другие, более важные дела. Словом, в академию можно поступить когда угодно, и никого не удивило, что Реван вдруг решил получить магическое образование именно сейчас, а не десять лет назад.

Честно говоря, обществу Ревана я тоже не радовалась, но подстраховывать меня больше некому. Никто в академии не знает, что я феникс света. Вот такая странная ситуация! Мы вообще хотели это скрыть. Но аркахоны каким-то образом пронюхали.

Альвеир уверял, что почувствовать рождение феникса света они не могли, если только не находились слишком близко непосредственно к тому месту, где произошло мое перерождение в феникса. Но поскольку это был замок Альвеира, поблизости никаких аркахонов не должно было быть. Альвеир им тоже не докладывал. Он сам так сказал, и я поверила ему. Если феникс света – столь могущественное существо, то его появление непременно заинтересует сильных мира сего. Я не сомневалась, что Альвеир захочет сохранить мое превращение в тайне. Но аркахоны все-таки узнали. И теперь наведывались ко мне. Почему-то по ночам. Другого времени, наверное, не нашли. Наведывались и смотрели. Вот только одного удалось сегодня ночью немного разговорить.

Я подозревала, что в академии о фениксе света тоже скоро узнают. Вряд ли это удастся утаить. Но пока удавалось, я радовалась относительно тихой жизни и

пыталась взять силу под контроль. Она, такая огромная и невероятная, немного пугала и в то же время восхищала. Что же я почувствую, когда удастся призвать настоящий огонь, сотканный из света? Наверное, это должно быть удивительно.

Сегодня первой парой значилась практика. Я могла бы еще немного поспать, тем более что до обеда особого притока энергии в измученном на данный момент организме не предвиделось. Однако мне хотелось поймать в столовой Терха, а он, скорее всего, будет там как раз перед первой парой.

И мне повезло даже больше, чем ожидала! Терх обнаружился еще на подходе к столовой. Заметив его в потоке вяло плетущихся сонных студентов, я помахала рукой. Эдарен внезапно остановился, как будто споткнулся. От неожиданности на него налетел какой-то щуплый паренек. Не отрывая от меня взгляда, Терх недовольно что-то процедил, паренек вздрогнул, позеленел и поспешил скрыться за дверями столовой.

– Совсем запугал беднягу, – с шутливой укоризной заметила я.

Однако Терх не оценил, продолжая напряженно смотреть на меня.

– Ты сильно хочешь есть? – спросил он внезапно.

– Ну…

– Вот и замечательно, значит, потерпишь, – заявил Терх, схватил меня под локоток и потащил в обратном от столовой направлении.

В растерянности я даже не стала вырываться. Когда мы оказались в одном из боковых коридоров совершенно одни, Терх наконец остановился, отпустил мою руку и, возвышаясь надо мной грозной стеной, с внезапной яростью произнес:

– Ты – феникс света!

Я отступила на шаг, потому как стояли мы слишком близко, но посмотрела на него абсолютно спокойно:

– Как ты это понял?

Терх хмыкнул и скрестил на груди руки.

– Фениксами, знаешь ли, ни с того ни с сего не становятся. Меня не было в академии всего лишь неделю, а теперь я вижу тебя и чувствую, что ты феникс. Очевидно, феникс света.

– Значит, ты ощущаешь меня как феникса? Или ощущения все-таки немного отличаются?

– Нет, Таис, не отличаются. – И как-то очень уж резко добавил: – Я чувствую в тебе феникса.

Я не стала уточнять, что это значит. Просто не осмелилась. Пусть мы не были особо близкими друзьями, но все же в последнее время неплохо общались. А теперь? Начнет избегать меня? Или злиться и пытаться всячески задеть, как было с Мирой в самом начале? Как ни странно, мои ощущения никак не изменились. Я не чувствовала в Терхе врага, и подсознательного, инстинктивного раздражения во мне он тоже не вызывал. Жаль, что с его стороны все иначе. Осознать, что мое присутствие может быть даже противно ему, оказалось неприятно.

– Я так понимаю, в академии никто не знает?

– Нет. И будет хорошо, если не узнает.

– Я не собираюсь кому-либо рассказывать. Но как тебя угораздило?

– Боюсь, коридор неподалеку от столовой – не лучшее место для такого разговора.

– Ты права. Вечером встретимся.

Ишь какой! Даже не усомнился в том, что встретимся и обо всем расскажу. Не знаю, радоваться ли интересу Терха, ради которого он готов потерпеть все неприятные ощущения, возникающие у ледяных демонов в присутствии фениксов. И говорить с ним, зная, что в этот момент он превозмогает…

– Хорошо. Только… Терх, я хотела попросить тебя кое о чем, – честно говоря, теперь стало совсем неловко. Я – противный феникс света, и вдруг прошу о помощи. Но обращаться с этим вопросом к Ревану или Альвеиру не хотелось еще больше.

В ответ на вопросительно приподнятую бровь пояснила:

– Я хочу повидаться с валеферией. Возможно, ты знаешь, как это сделать?

– Хм… что-нибудь придумаем. Вечером, после ужина. Я зайду за тобой.

– Спасибо!

– А сейчас пойдем завтракать. – Терх развернулся и направился обратно к столовой.

– Пойдем.

Я быстро его нагнала. Поравнявшись, зашагала рядом. По дороге искоса бросала на него взгляды, пытаясь уловить какие-нибудь эмоции, но лицо эдарена оставалось непроницаемым. После самой первой вспышки, когда он только понял, что я стала фениксом света, Терх никак не проявлял недовольства, но я не обольщалась. Если он воспринимает меня как феникса, значит, я противна ему. Придется с этим смириться. И в дальнейшем… наверное, свести наше общение к минимуму. Зачем зря мучить эдарена?

– Терх, – тихо позвала я, забеспокоившись из-за посетившей меня мысли, – а в академии есть другие эдарены?

– Кажется, на третьем курсе учится один. Или на четвертом. Я предупрежу его, чтобы не болтал.

– Всего один? – удивилась я. – Это, конечно, хорошо, но странно… наверное.

– Ничего странного. Эдарены предпочитают не покидать родное королевство. Там есть прекрасная академия. Да и меня отправили сюда не просто так. Нужно ведь поглядеть, чему и как учат в империи. Связи к тому же наладить.

Познакомиться с местными представителями аристократии.

В столовой народу заметно поубавилось. Почти все разошлись по аудиториям, осталось несколько небольших компаний. А те счастливчики, кому ко второй или третьей паре, вероятно, еще отсыпались.

Стоило нам переступить порог столовой, зазвенел звонок, ознаменовавший начало занятий. Я порадовалась, что Терх пропустил меня вперед. Пусть сам решает, сесть со мной или не портить себе аппетит.

Как ни странно, к столику Терх направился следом за мной. И когда мы взялись за еду, я почувствовала его взгляд на себе. Странный, какой-то колючий. Будто я сильно перед ним провинилась и он очень злится. Впрочем, поводы для раздражения и даже отвращения у Терха имелись: подобные чувства вызывают в эдаренах фениксы, с этим ничего не поделаешь. Но можно хотя бы не думать, чтобы самой лишний раз не расстраиваться.

Желая немного отвлечься, полюбопытствовала:

– А где ты был целую неделю? – И поспешила добавить: – Конечно, если это не государственная тайна.

Нет, ну мало ли. Все-таки с принцем эдаренов разговариваю.

– Не секрет, – он пожал плечами. – У брата была свадьба, я не мог такое пропустить. Потом нужно было посетить еще пару важных мероприятий.

Терх явно не горел желанием продолжать разговор. Так что я сама приняла решение не тяготить его своим обществом, быстро доела и поднялась из-за стола.

– После ужина вечером за тобой зайду, – напомнил Терх.

– Хорошо.

Я не стала намекать, что встретиться мы можем и во время ужина. Если мы сегодня же планируем отправиться к валеферии, что, вероятно, в академии не

приветствуется и вполне может считаться нарушением, то встречаться на выходе из столовой не стоит. Так, для дополнительной конспирации. Вдруг вдвоем мы будем выглядеть слишком подозрительно?

– Точно не хочешь со мной на выходные в Ауфорокс отправиться? – спросила Мира, когда мы устроились с ней за партой в ожидании лекции.

Как я недавно узнала, Ауфорокс – единственное в мире королевство фениксов, расположенное на территориях светлых земель.

– Точно! Ты только представь… огромное количество фениксов вокруг. И все они знают, чувствуют, кто я… – от такой перспективы содрогнулась. Страшно представить, как на мое появление отреагируют фениксы.

– Они… были бы рады.

В прошлый раз подруга сказала, что ее сородичи придут в восторг, как только воочию увидят легендарного феникса света, но поскольку сейчас мы находились в аудитории и кто-то мог нас подслушать, приходилось изъясняться загадками.

– Вот это меня больше всего и пугает.

– Так я ведь зову тебя просто так. Не для того, чтобы выставить на площади и всем показывать в качестве удивительного экспоната.

– Прости, я к такому не готова. Может быть, в другой раз…

– Ладно, – Мира пожала плечами. – Всего лишь не хотела оставлять тебя одну на выходные. Ты же совсем ни с кем теперь не общаешься. Ревана избегаешь. Альвеира тоже.

– Не то чтобы избегаю… мы с ними недавно даже разговаривали.

– Что, правда? Разговаривали? Прогресс!

– Мира! – я с укоризной посмотрела на нее. – Откуда столько сарказма?

– Заразно, видимо. От Терха нахваталась. Ты же знаешь, фонтанирование сарказмом – его привычное состояние.

– Он, кстати, вернулся. – Да, я специально ухожу от болезненной темы! Хотя с Терхом теперь тоже не все так гладко. Вернее, совсем не гладко.

– И? Как он?.. – спросить напрямую Мира не могла, но я догадалась.

– Я теперь тоже его раздражаю.

– Сочувствую.

Больше ничего обсудить не успели. В аудиторию вошел преподаватель, мы приготовились слушать, вникать и записывать.

По окончании пар я забежала к себе, забросила в комнату сумку с учебниками и отправилась на индивидуальную практику, где меня дожидался Реван. Не знаю, как они с Альвеиром все это провернули. Руководству академии наплели, будто по мне ударило печальное известие о моей семье, в связи с чем случился нервный срыв, а стабилизировавшаяся недавно магия, едва-едва взятая мною под контроль, вновь чудить начала. В связи с этим для меня потребовали отдельный тренировочный зал, защиту на который поставил сам Альвеир. Преподавателей, да и никого другого во время этих тренировок ко мне не пропускали.

Чуть позже Альвеир пояснил, что опытные маги в том свете, который рвется из меня на свободу, могут заметить огонь. Это вызовет ненужные вопросы, а уж если они вдруг вспомнят легенду о фениксах света, с идеей держать мое превращение в секрете можно будет распрощаться.

Как они объяснили присутствие бывшего недавно всего лишь абитуриентом первокурсника Ревана в качестве подстраховки во время столь опасных тренировок, мне не сказали, а я допытываться не стала. Возможно, этим двоим пришлось раскрыть истинный уровень мастерства и знаний Ревана. В любом случае, ректор наверняка заинтересовался странными вещами, происходящими вокруг меня, и уж точно не мог не оценить всю подозрительность повышенного внимания Альвеира к моей персоне в целом и учебному процессу в частности.

– Таис… – замялся Реван, когда мы встретились в отведенном для моих занятий зале. Явно нечто неприятное готовился мне сообщить. Немного помолчав, неуверенно продолжил: – Мы хотели с тобой поговорить. Зайдешь сегодня ко мне? Или мы с Альвеиром можем прийти к тебе. Если впустишь ненадолго.

Честно говоря, видеться с Альвеиром не хотелось. С Реваном – чуть меньше, но тоже не особо.

– Что-то важное?

– Есть кое-какая информация. И новости.

– Надеюсь, приятные?

– Хм… даже не знаю, порадуют тебя такие новости или наоборот.

– Неужели? Не знаешь? – я не удержалась. В последнее время Реван меня раздражал. Наверное, стоило перестать злиться на него, в конце концов, он ни в чем не виноват. Но стоило вспомнить, что он в академию поступил только для того, чтобы следить за мной и обо всем докладывать Альвеиру, как внутри что-то закипало.

– Не знаю. Ты изменилась.

С трудом заставила себя промолчать, хотя с языка так и рвался издевательский вопрос: «Изменилась по сравнению с Иливейной или после того, как вы мне обо всем рассказали, а мне пришлось еще разок умереть?» Неделя – слишком мало, чтобы привыкнуть и принять.

– Хорошо, Реван, – я вздохнула. – Давайте поговорим. Приходите сегодня ко мне часа через полтора после занятия. Теперь мы можем начать?

Если разговор не будет слишком долгим, у меня останется еще немного времени перед ужином. На встречу с Терхом точно не опоздаю.

– Да, конечно.

Сегодня все прошло почти как обычно. За исключением того, что постоянно думала о предстоящем разговоре. Ну не могла я. Не могла спокойно смотреть на Альвеира и Ревана, зная, что они все делали ради Иливейны! Мысли о том, что Альвеир любил Иливейну и пытался найти во мне именно ее, не давали покоя, вызывали досаду, сожаление, даже обиду. А еще было чуточку больно.

После упражнений, в очередной раз завершившихся выжавшим меня всплеском силы, хотелось только одного. Лечь прямо здесь и проспать пару-тройку суток. Хотя лучше не здесь, а для начала добраться до комнаты. А вот там уже закрыться на замок, заставить дверь баррикадами, чтобы никто не помешал, и вырубиться.

Я снова вздохнула. Покой мне даже не снится. В комнату постоянно вламываются без приглашения, одни гости сменяют других – впору ставить их прием на поток.

Отделавшись от Ревана, встреча с которым была назначена только через полтора часа, я все же добралась до комнаты. Хотя подниматься по винтовой лестнице в высокой башне, прямо скажем, на последнем издыхании не слишком просто. Чтобы привести себя в относительный порядок, неторопливо приняла ванну, переоделась, причесалась. Нет, дело не в том, что мне хотелось очаровать Альвеира, но хорошо выглядеть нужно всегда.

В оговоренное время в дверь постучали. Я поднялась с кресла, на котором устроилась читать учебник, и впустила гостей. Внутри болезненно кольнуло, стоило встретиться взглядом с красными глазами. Альвеир. Все так же хорош и мистически притягателен. Прямые черные волосы, опускающиеся на плечи. Аристократично утонченные и в то же время решительные, чуть резковатые черты. Светлая кожа, пронзительно-красные глаза. Черный камзол, украшенный темно-бордовой вязью из затейливых символов, довершал образ, подчеркивая худощавую, но таящую в себе хищную гибкость и силу фигуру.

Заставив себя отвести взгляд, посторонилась:

– Проходите.

Заметив учебник, оставленный на широком подлокотнике, Альвеир занял кресло напротив моего. Ревану достался диванчик неподалеку. Я вернулась в кресло и в

ожидании посмотрела на аркахона. У меня тоже было что сказать, но для начала я планировала выслушать их.

– Мы продолжаем искать информацию о фениксах света, – заговорил Альвеир. – Вчера посетили одну древнюю библиотеку на землях оборотней. Кое-что удалось откопать. Существует легенда, будто фениксы света появляются, когда миру грозит серьезная, кровопролитная война, которая принесет много смертей. Феникс света обладает огромной целительной силой и поэтому может уменьшить количество жертв.

– Но как это касается нас? Со мной все иначе. Я – искусственно созданный феникс света. Мир меня не призывал.

– Искусственный? – хмыкнул Альвеир. – А как, по-твоему, появляется настоящий феникс света? Существует ритуал. Если его провести от начала и до конца, родится феникс света. Только так. А теперь вспомним, что первый этап – это добровольная смерть от собственной руки.

– Ну и? И что? Может, им боги являются… и говорят, мол, скоро начнется жестокая война, которая потопит мир в крови. Ты – избранный стать фениксом света. Оботри от пыли ритуальный кинжал – и вперед. Насколько знаю, Иливейну божественные явления не посещали, и на ритуал она решилась сами знаете ради чего.

– Погоди, Таис, ты что-то знаешь о богах? – Альвеир нахмурился.

– Ну… их двое, – начала я рассказывать таким же тоном, как обычно отвечала на лекциях, когда хотела показать, что все знаю и задавать мне дополнительные вопросы – только зря время терять. – Темный бог Каддур и светлая богиня Аннайя. Считается, будто…

– Таис, – перебил аркахон чуть раздраженно. – Пожалуйста, не нужно издеваться. Ты прекрасно поняла, о чем речь. Ты видела богов? Они с тобой говорили?

Немного помолчав в раздумьях, все же призналась:

– Аннайя. В промежутке между последней смертью и оживлением. Но она ничего особенного не сказала. Мир спасать не отправила. Сказала, правда, что фениксом может возродиться только тот, в ком достаточно любви, чтобы принять столь могущественную светлую силу.

Альвеир сжал подлокотники кресла и подался вперед. Стараясь сохранять невозмутимость, продолжила:

– Я достаточно сильно любила жизнь и обретенную магию, чтобы принять свет и вернуться.

Взгляд Альвеира изменился: сделался жестким и непроницаемым. Маленькая, нечаянная месть не принесла ни радости, ни удовлетворения.

– Так вот, ни о каких великих свершениях, а уж тем более о будущих войнах Аннайя не говорила.

– Боги редко разговаривают со своими созданиями, – заметил Альвеир. – Еще реже – предупреждают о грядущих событиях. Если богам что-то нужно, они вряд ли скажут прямо, скорее, будут незаметно подталкивать, направлять.

– Хочешь сказать, Иливейну все же подтолкнули?

– Я не знаю, Таис. – Он не сводил с меня внимательного взгляда, от которого становилось неуютно. – Грядет ли война, и поэтому боги решили, что миру нужен феникс света. Или это связано с появлением неизвестного чудовища, которое пророчил тот студент. Может быть, в войне с этим чудовищем понадобится сила феникса света.

– Если ты помнишь, тот студент… – я осеклась. Вспоминать недавние события – похищение, попытку убить меня и все, что за этим последовало, – по-прежнему было непросто. Всего лишь неделя, произошедшие события не успели померкнуть, сохраняя до дрожи пугающую яркость. – Тот студент говорил, что причиной появления чудовища стану именно я. Какой-то замкнутый круг получается. Я – причина появления, и в то же время я сама стала фениксом света, чтобы сгладить последствия его появления. – Я потрясла головой, потому как уже начала запутываться в собственных рассуждениях. – Бред.

– Он мог что-нибудь напутать. До сих пор неизвестно, откуда вообще он узнал о каком-то чудовище и правда ли это. Возможно, взаимосвязь здесь несколько иная. Боги действительно могут быть ни при чем. Но если версия с появлением чудовища правдива, значит, в нашем мире кто-то ему помогает, кто-то хочет привести его в наш мир. И в таком случае мог подтолкнуть Иливейну на путь становления фениксом света, чтобы потом использовать эту силу.

Мне подобные размышления совсем не понравились. Аркахоны по моей комнате безнаказанно разгуливают, желая поглядеть на легендарного феникса света, а тут, оказывается, может обнаружиться неизвестный, который еще при жизни Иливейны начал плести интриги и теперь строит планы на меня.

– А может быть, что все это – просто случайность? Вернее, те события, которые подтолкнули Иливейну такое с собой сотворить. И никому я на самом деле не нужна.

– Случайность – может быть. Но теперь, когда ты стала фениксом света…

И тут я все же это сказала:

– Какого черта третью ночь подряд в мою комнату вламываются аркахоны?!

– Ш-ш-што? – Альвеир сорвался на шипение.

– Аркахоны, говорю, по ночам в мою комнату заваливаются без приглашения.

– Кто? – он сжал подлокотники, снова подаваясь вперед, как будто готов сорваться с места прямо сейчас и кого-нибудь придушить. Тех самых незваных гостей, например.

– Аркахоны.

– Я понял, Таис, – процедил Альвеир. – Мне интересно, кто именно из них.

А я внезапно развеселилась. Очень уж смешная ситуация складывалась. Не сами ночные визиты, но вот обсуждение этих визитов с Альвеиром стало забавлять. Очень хотелось сказать что-нибудь вроде: «Аркахонов всего семеро, тебя, как

кандидата в ночные гости, исключаем, значит, остается шестеро. Трое посетителей – это половина из оставшихся аркахонов». Однако на этот раз я сдержалась и ответила серьезно:

– Они не представлялись. Ни один из них. А выглядели… да все одинаково. Темные волосы, красные глаза, светлая кожа.

– Я разберусь, – прозвучало весьма жутковато.

– Я, в общем-то, даже немного начинаю привыкать. Но сейчас слишком сильно устаю, чтобы по ночам еще гостей встречать.

– Я разберусь, – повторил Альвеир еще более жутко. Моим посетителям явно ничего хорошего не светит.

– Только не понимаю, как они узнали… – пробормотал Реван, до сих пор внимательно наблюдавший за нами.

– Это тоже очень интересный вопрос. Узнали несколько дней назад, – задумчиво произнес Альвеир. – Никто не признается, каким образом, но все заинтересованы. Трое вот, оказывается, рискнули взглянуть на Таис. Не беспокойся, – он посмотрел на меня, – я разберусь. И никто из них не посмеет тебя использовать.

Интересно, все ли семеро правителей Темных Королевств равны между собой, или среди них есть лорды с более высокими и более низкими полномочиями? Или, может быть, статус определяется их способностями как у представителей расы аркахонов? Например, тот, кто может призвать больше тьмы или быстрее отрастить себе руку в случае ее потери, будет обладать более высоким положением?

Однако спрашивать я не стала. Иначе получилось бы, что я принимаю помощь Альвеира как само собой разумеющееся. А мне неуютно оттого, что он решает мои проблемы. Особенно теперь, когда стало ясно: Альвеир ищет во мне Иливейну. Находит ли – вопрос иной. Но помогает именно из-за Иливейны, а не ради меня самой. Я так не хочу.

– Но поговорить с тобой мы хотели вовсе не для того, чтобы нервировать догадками о предназначении феникса света, – сказал Альвеир, возвращаясь к прежней теме. – Найденная информация стала ниточкой к еще одному источнику. Мне удалось кое-что выяснить о способностях фениксов света.

А это действительно интересно! Чтобы овладеть новыми способностями, о них в первую очередь нужно хотя бы узнать.

– Сотканный из света огонь может стать непобедимым оружием или самой мощной целительной силой, какая только существует в нашем мире. Оживлять так, как это было с Лэраном, ты больше не сможешь. Это происходит один раз – при рождении феникса света, когда вырывается огромное количество чистой энергии светлого огня. Но исцелять смертельные раны сможешь. И даже вытаскивать из-за грани, если умирающий едва ее переступил. Сама ты тоже сможешь оправляться от серьезных ран без посторонней помощи, целенаправленно и даже инстинктивно. А еще… – Альвеир сделал таинственную паузу, – ты сможешь превращаться в огонь. И создавать крылья из сотканного светом огня.

Я округлила глаза.

– Серьезно? Смогу приделывать себе крылья, когда захочется, и снова их убирать, чтобы не мешались?

– Да. Научишься – и сможешь.

– А превращение в огонь тебя не особо заинтересовало? – полюбопытствовал Реван с хитрой улыбкой.

– Да как сказать. Заинтересовало, конечно. Только решиться на такое будет непросто. Мне как-то спокойней себе крылья сотворить и с высоченной башни сигануть, чем расщепить свое тело и превратить в сгусток огненного света. Светлого огня. Тьфу. Как он на самом деле-то называется?

– По сути, это сотканный из света огонь. Но в разных источниках он называется по-разному.

– Тогда пусть будет огненный свет. Вроде бы красиво звучит.

– Как хочешь. Предлагаю договориться с руководством академии о дополнительных занятиях по целительству.

– А они не заметят ничего странного?

– Поначалу нет. Изучая основы, ты вряд ли призовешь огненный свет. Потом подберем для тебя преподавателя не из академии или с этого же клятву возьмем о неразглашении.

– Хорошо, – я пожала плечами. Если уж способности появились, значит, их нужно применять. Хотя, прямо скажем, особой тяги к лечению больных никогда не испытывала. Быть врачом или целителем в случае магического мира – это призвание. У меня такого призвания нет. Но что уж поделать, если Иливейне вдруг приспичило стать фениксом света. Хм, интересно, это вообще нормально – вот так вот размышлять о своем предыдущем воплощении? – Это все, что вы узнали о фениксах света?

– Да, на данный момент это все, – признался Альвеир. – Но я планирую посетить несколько библиотек на территориях светлых. Вероятно, там о фениксах света будет больше информации.

– Логично, – кивнула я. – Спасибо. А что насчет фениксов тьмы? Узнали что-нибудь?

Немного помолчав, Альвеир неохотно произнес:

– Нет, не узнали.

Ничего удивительного в том, что ему тема разговора не понравилась.

– Может, мы ошиблись и Лэран – не феникс тьмы? – предположил Реван. – Может, фениксы тьмы вообще не существуют?

Однако, натолкнувшись на мрачный взгляд Альвеира, поднял руки в примирительном жесте:

– Ладно-ладно, знаю, других объяснений у нас нет.

– Это все, о чем вы хотели поговорить? – спросила я, не то чтобы намекая, что им пора уходить, но после тренировки действительно очень устала. А мне еще нужно отдохнуть перед ужином, потому как потом мы с Терхом, возможно, пойдем к валеферии. Вряд ли это сойдет за расслабляющую прогулку перед сном.

– Нет! Еще новость, – заявил Реван. – Ты готова?

– Ах да, новость, которая либо понравится мне, либо не понравится – пятьдесят на пятьдесят. Слушаю.

– В академии скоро состоится бал, – сообщил Реван с каким-то скорбным лицом.

– Бал? А… почему об этом вы мне говорите?

Реван покосился на Альвеира, тот пояснил с еще большей неохотой, чем когда речь зашла о Лэране:

– Затея остальных аркахонов, – он едва ли не поморщился. – Как только узнали о тебе, захотели познакомиться и поближе рассмотреть. Все шестеро. Знал бы, что некоторые уже наведываются к тебе… – судя по мелькнувшей в глазах жестокости, ему вновь захотелось придушить моих недавних гостей.

Но мне уже было все равно, придушит или нет. Я впала в шок.

– Хочешь сказать… что среди всех студентов академии устраивается бал, на который заявятся шестеро правителей Объединенных Темных Королевств с целью рассмотреть меня?!

– В бальном платье, наверное, им интересней будет разглядывать тебя, чем в ночной сорочке, – фыркнул Реван.

– Ну не скажи… – меня тоже начало на смех пробивать. Истерический.

– Не подпущ-щ-щу.

Ого! Альвеир снова шипит.

– Эй, подлокотники не трогай! – спохватилась я и даже подскочила, заметив, как сильно Альвеир их стиснул, будто в щепки сейчас превратит или как минимум выломает кусок дерева!

Сообразила, что творю, только когда дотронулась рукой до его пальцев. Отдернула. Встретилась глазами с Альвеиром, отступила на шаг, потому что в красных глазах вспыхнуло что-то обжигающее. Проклятое подсознание! Прикосновений, значит, захотелось? К Альвеиру тянет? Вот так вот оно и выползает на волю в неподходящий момент…

– Мм, так что там с балом?

– Да ничего. Он просто будет, – сказал Реван. Его голос тоже как-то странно прозвучал. Или это у меня паранойя разыгралась? – Хотели сообщить тебе пораньше, чтобы ты хоть морально подготовилась, что ли…

– Да, готовиться определенно есть к чему. Надеюсь, все же лорды будут не сильно много на меня смотреть. А то ведь остальные могут неладное заподозрить.

– Мы что-нибудь придумаем, – пообещал Альвеир, – чтобы сохранить твою тайну.

Глава 2

Стук в дверь раздался почти сразу после того, как я вернулась с ужина к себе в комнату. Слишком уставшая за день после пар, дополнительной тренировки, вместе со всплеском магии выжавшей все силы из организма, после потрепавшего нервы разговора, я искренне недоумевала, какого черта нельзя было назначить нашу встречу если не рядом со столовой, то хотя бы у входа в башню общежития. Мне ведь по лестнице подниматься пришлось! А комната у меня, между прочим, не на втором этаже и не на третьем!

Но… мне нужна помощь. Терху и без того неприятно мое общество. Так что пришлось запихать вызванную усталостью досаду куда-нибудь подальше и выдавить улыбку. Подозреваю, получилось несколько вымученно.

– Впустишь?

– Заходи, – я посторонилась. Почему бы не впустить? Теперь-то, когда Терх точно не будет приставать.

– Я знаю, как найти валеферию, – объявил он, как только я закрыла дверь.

– Отлично! Значит, идем прямо сейчас?

– Подождем немного. Пока слишком много народу гуляет по коридорам. Я могу, конечно, провести нас незамеченными, но лучше не рисковать. Где-нибудь через час пойдем. А пока, – он огляделся, выбирая, видимо, себе место, – пока обсудим, что с тобой произошло.

– На тот случай, если нас поймают и я больше ни о чем не успею тебе рассказать? – я хихикнула, правда, снова нервно. Сегодня вообще какой-то на редкость нервный день получается. Впрочем, не сомневаюсь, что бал его переплюнет.

– Плохо же ты веришь в мои силы, – Терх криво усмехнулся, после чего устроился в кресле. Я села рядом. – Ладно, рассказывай, Таис, как тебя угораздило.

– Да как… можно даже сказать, что не меня угораздило. Ведь началось это три смерти назад. Ты вообще что-нибудь знаешь о фениксах света?

– Хитрая какая. Ничего еще не рассказала, а уже хочешь из меня что-нибудь вытянуть?

– Так проще рассказывать, если буду знать, что тебе известно. – Да, я нашлась что ответить!

Однако Терх молчал и с легкой полуулыбкой продолжал выжидающе смотреть на меня.

– Ты знаешь, как становятся фениксом света? – уточнила я со вздохом.

– Понятия не имею.

Я с подозрением прищурилась. Может, он просто словосочетание такое «феникс света» один раз где-нибудь слышал? И догадался Терх только потому, что лишь на фениксов у него реакция такая бурная случается, а простым фениксом человек вдруг ни с того ни с сего стать не может. Вот и вспомнились ему легендарные фениксы света, о которых он ничего, кроме как их названия, больше не знает.

– Умереть нужно. Три раза. Первая смерть во время ритуала совершается. Так душа ступает на путь феникса света. А дальше – уж как получится. У меня вот получилось.

Терх продолжал смотреть на меня. Я поняла, что краткими, общими фразами от него не отделаться, и все же добавила:

– Я не знаю, какой была тогда… – Правда не знаю! От воспоминаний Иливейны я отказалась, а чтение дневника не помогло ее узнать по-настоящему. Она – не я, а я – не она. В этом вся проблема. По крайней мере, проблема в моих отношениях с Альвеиром и, вероятно, с Лэраном тоже. Именно поэтому между нами не может быть никаких отношений. Мне придется смириться. Им тоже, обоим. – Не представляю, как вообще можно сотворить с собой такое. Но ритуал начался. А потом… мы с тобой познакомились перед моей третьей смертью. Тогда я ни о чем не подозревала.

Я ненадолго замолчала, раздумывая, стоит ли рассказывать об Альвеире. Не все, конечно, но стоит ли его вообще упоминать? Терх не слепой, не мог не заметить, что Альвеир за мной ухаживал, если о наших свиданиях знала вся академия. Всех подробностей раскрывать я в любом случае не собиралась, но как иначе объяснить помощь Альвеира в спасении от окончательной и бесповоротной смерти, если не его знакомством с предыдущим воплощением? К тому же это объясняет действительно все. Как выяснилось, лорд аркахон, один из правителей Темных Королевств, и вправду не мог заинтересоваться мной.

Просто он знал Иливейну.

С другой стороны, Терх говорит, что не знает, как становятся фениксами света. Можно было бы наплести что угодно, однако говорить, будто шла, споткнулась и выпала из окна, не хотелось. Теперь мы вряд ли продолжим прежнее общение, но, в конце концов, Терх мне помогал и даже спас мою жизнь! Я не могу ему соврать. Рассказать о третьей смерти все же придется. Пожалуй, Терх заслужил хотя бы немного правды, а значит, без упоминания Альвеира не обойтись. Я решилась.

– Альвеир знал меня прошлую, ту, которой я была до ритуала. И он знал, что я должна пройти ритуал до конца. Потому что пути назад уже не было. Я сама-то обо всем узнала, когда время было на исходе. Альвеир рассказал, что я превращаюсь в феникса света, и совсем скоро меня охватил огонь. Символично, да? – я невесело усмехнулась. Вспоминать пока еще больно. – Огонь, который может сжечь, если не завершить ритуал нужным образом. И фениксом света уже не станешь, просто умрешь. Но Альвеир был рядом, и он знал, что нужно делать. Он… помог мне умереть ритуальной смертью. Ну а потом, – я развела руками, – родился феникс света.

– Альвеир шед Хашшер убил тебя?

– У него не было выбора, я и так уже умирала. Он мог либо позволить мне умереть насовсем, либо дать шанс на воскрешение, убив согласно ритуалу.

– Но ты все это помнишь… – произнес Терх в задумчивости.

– Помню.

– А первую жизнь – нет.

– Я и сама не до конца понимаю, как это все устроено. До ритуала я была совсем другим человеком. Это была совсем другая жизнь, никак не связанная с фениксом света. И только после первой смерти душа ступила на этот путь. Следующую жизнь перед второй смертью помню. Я, честно говоря, и не поняла, что умерла. Попала в пожар. Думала, от страха сумела портал как-то создать и перенестись в безопасное место. А оказалось, что все же умерла. Но память не потеряла, я как будто продолжила жить. Потому что уже потихоньку

становилась фениксом света.

– И внешне ничего не изменилось.

– После третьей смерти – ничего. Просто я вроде как силу феникса света получила, но она тоже по большей части пока спит. После второй цвет волос поменялся. Раньше волосы были темно-каштановые, теперь вот золотисто-медовые, – я для наглядности даже прядку приподняла. Как странно обсуждать цвет волос, когда рассказываешь о собственных смертях. – Альвеир сказал, что это внешний признак феникса света. Такой вот цвет.

Странный, как будто завороженный взгляд, следивший за скользнувшей по руке прядкой волос, внезапно похолодел.

– А что было в твоем прошлом воплощении, до ритуала, твой Альвеир не сказал? Почему ты решилась на ритуал? – спросил он резко. В голосе проскользнула едва сдерживаемая ярость. Насколько тяжело Терху контролировать себя, если он оскорбил Альвеира, назвав просто Альвеиром, без имени рода! Но… мне казалось, ненависть должна вызывать именно я, ставшая фениксом света?

– Извини. Этого я не могу рассказать.

Как и выдать того, кем теперь является Лэран деа Тер.

– Значит, тебе он об этом рассказал, – Терх кривовато усмехнулся. – Что ж, уже хорошо. Ты будешь знать, чего можно от него ожидать. Ладно, Таис.

Эдарен поднялся.

– Пойдем искать валеферию.

Я тоже встала, с готовностью уточнила:

– От меня что-нибудь потребуется?

– Ничего особенного. Просто веди себя как можно тише и делай все, что я буду говорить.

– Хорошо.

Окинув меня критическим взглядом, то ли пытаясь понять, действительно ли буду послушно выполнять все указания, то ли оценивая внешний вид, Терх наконец хмыкнул, развернулся и направился к выходу. Не знаю, как он, а я своим внешним видом довольна. Волосы по такому поводу, как незаконное проникновение к валеферии, заплела в косу и закрепила на затылке, чтобы не болтались. Слишком уж приметные они – даже в темноте издалека заметно будет светлое пятно. Одежду тоже выбрала темную, которая не будет внимание привлекать. Возможно, предосторожность излишняя, но совсем не хочется быть застуканной за этим занятием. Кто его знает, насколько серьезным будет наказание. Отчислят вряд ли, но вдруг? Когда тебе некуда пойти в случае отчисления из академии, рисковать не стоит.

Спустились по винтовой лестнице и вышли из башни без приключений. На пути никого не встретили. Только один раз услышали, как из-за закрытой двери ближайшей к лестничному пролету комнаты доносится подозрительный грохот. Оставалось надеяться, что башня не рухнет к моему возвращению.

Ночь стояла светлая. Высоко в небе, как будто прямо над академией, висела луна, разливая по земле серебристый свет. Можно было не опасаться обо что-нибудь споткнуться – дорога прекрасно просматривалась, однако и нас в таком случае, вероятно, видно издалека.

Шли молча. Я старалась не задавать вопросов, чтобы, если вдруг не мы единственные решили погулять, нас никто не услышал.

Вместе с Терхом пересекли внутренний дворик между корпусами общежитий и свернули на аллею, ведущую к саду. Примерно на полпути эдарен остановился и внезапно нырнул прямо в кусты. Ненадолго замешкавшись, последовала за ним. К счастью, пробираясь вперед, Терх по-джентльменски придерживал ветви.

Вскоре мы уперлись в стену. Насколько позволяла разглядеть лунная ночь, стена тянулась в обе стороны без каких-либо дверей и даже окон. Так что зачем Терх свернул с дорожки именно здесь, непонятно. Или он тайный ход знает?

Терх приблизился к стене почти вплотную и приложил к ней ладонь. Почти сразу несколько ближайших камней едва заметно замерцали холодным голубоватым светом. Спустя мгновение по стене прошла волна, как будто пространство исказилось, и в абсолютной тишине, без каких-либо звуков работающих механизмов, возник темный провал. Терх оглянулся, убеждаясь, что я никуда не делась, махнул рукой, тем самым показывая следовать за ним, и шагнул в тайный ход.

В коридоре оказалось не так уж темно – на стенах на расстоянии метров десяти друг от друга горели факелы ровным магическим пламенем, судя по ощущениям, созданным при помощи светлой магии. В очередной раз подивилась чуткости собственного восприятия.

Медленно, стараясь шагать как можно тише, мы двинулись вперед. Внезапно Терх развернулся, схватил меня и втащил в какую-то нишу. Я даже не заметила ее, пока в ней не оказалась. Возмущаться не стала: прислушалась, пытаясь понять, не идет ли кто. В дальнем конце коридора раздалось какое-то шуршание.

Я стояла, уткнувшись в плечо Терха, чувствовала его руки на своей спине, чувствовала, как вздымается его грудь от взволнованного дыхания, и слушала приближение чьих-то шагов. Чуть повернув голову, напряженно всматривалась в тени, отбрасываемые факелами на пол и стены. Шаги звучали все ближе, ближе. Я затаила дыхание, ожидая, что вот-вот покажется тот, от кого мы спрятались в глубокой узкой нише. И звуки говорили о том, что он здесь, проходит прямо перед нами! Всколыхнулся воздух, шаги раздались совсем рядом. Я вцепилась в рубашку эдарена, однако прошла секунда, другая, но никого не увидела. Спустя какое-то время шаги стали удаляться.

Дождавшись, когда в коридоре воцарится тишина, Терх высунулся из ниши.

– Все нормально, можем идти.

– Что это было?

– Не что, а кто. Судя по всему, представитель рода Невидимых Теней. Учится у нас тут пара братьев.

– Один даже в нашей группе, – я вспомнила одногруппника Вильрона. В самый первый день, когда старшекурсники пригласили нас, недавних абитуриентов, в таверну, он представился именно так. А еще чуть раньше, на занятии, вошел в аудиторию с таким видом, будто совершенно точно был уверен, что его никто не увидит. Даже извиняться за опоздание не стал.

– Думаю, это был его старший брат.

– Как ты определил? Я не почувствовала присутствия темной магии.

– А ты, значит, магию теперь очень хорошо чувствуешь, да? – хмыкнул эдарен. – Это не магия как таковая. Особенность рода. Я увидел сквозь.

– Интересно, что ему понадобилось здесь?..

– Знаешь ли, у темных много таинственных и жутких дел по ночам.

– У светлых, судя по всему, тоже…

Нет, ну а что? Пробираюсь тут по незнакомому коридору без окон и дверей, зато с обилием поворотов и странных ниш.

– Только в компании с темными, – самодовольно усмехнулся Терх.

Я не стала напоминать, что мы здесь все-таки по моей вине. Это ведь я хотела поговорить с валеферией и попросила Терха о помощи.

Однако момент для ночных вылазок, похоже, был выбран неудачно. Посреди коридора, всего в нескольких шагах от нас, внезапно засветился портал. Сначала показались нога в сапоге и когтистая рука, покрытая золотистыми чешуйками. Все произошло за какие-то доли секунды. Я догадалась, кто появится из портала. Ректор. Черт возьми, Вертер деа Рис – ректор академии!

Сердце сжалось от ужаса. В голове пронеслось множество мыслей. Как? Ну как мы умудрились наткнуться на ректора?! Почему он появился именно здесь и сейчас?! Почему не вчера, не позавчера и не завтра, когда я бы в это время спокойно спала в своей кровати или хотя бы встречала очередных незваных

гостей, но у себя в комнате! Как мне могло настолько не повезти?!

Пока я ужасалась, Терх действовал. Обхватил за талию, резко развернул и, прижав к себе, внезапно поцеловал. Я поразилась настолько, что даже не дернулась. Только стояла, упершись ему в грудь ладонями, не отталкивая, не шевелясь. Губы эдарена оказались неожиданно горячими и напористыми – завладели моими губами, с жаром надавили, вынуждая их приоткрыть…

Я ощутила, как по нижней губе скользнул его язык, когда за спиной раздалось покашливание. В этот момент я все же отшатнулась, разрывая поцелуй. Однако Терх не позволил отстраниться от него. Наоборот, снова притянул к себе, заставив уткнуться запылавшим лицом в его плечо.

– Терх ан Шаллес, как не стыдно, – с укоризной произнес ректор.

– А почему мне должно быть стыдно? – нагло усмехнувшись, отозвался эдарен. – Где хочу, там и целуюсь с понравившейся девушкой.

Его рука демонстративно опустилась с талии чуть ниже и по-хозяйски сжала мягкое место. Я подскочила от неожиданности, но, к счастью, не ойкнула и не обернулась. Желание размахнуться и хорошенько врезать Терху подавила с трудом. Все же он спасает меня от разоблачения, пусть даже таким своеобразным способом.

– Странное место выбрали, – многозначительно заметил Вертер деа Рис.

– Захотелось разнообразия, – заявил Терх с какой-то совсем уж неприличной улыбочкой.

– И все же попрошу вас соблюдать приличия, – на этот раз голос ректора прозвучал весьма холодно.

– Хорошо. Мы продолжим в моей комнате.

Он спасает меня. Он спасает… Но как же сложно не врезать! Как сложно хотя бы ногу ему не отдавить!

Ректор молчал. Судя по всему, уходить он никуда не собирался. Терх тоже не двигался. Я скрипела зубами и считала до десяти.

– Вертер деа Рис, у вас, кажется, какие-то дела были? – ненавязчиво, но по-прежнему насмешливо напомнил Терх. – Мы уйдем сразу же, как только вы оставите нас. Обещаю, никакого разврата здесь не будет. Но моя спутница – девушка скромная и не хочет портить свою репутацию.

Нельзя бить третьего принца эдаренов на глазах у ректора, нужно держаться…

Я не буду его бить. Вот только маленечко надавлю ногтями в бок. Легонечко, совсем несильно. Нет, я справлюсь с кровожадным порывом и не буду выцарапывать ему печень. Сквозную дырку тоже делать не буду. Просто вдавлю ногти в бок этому гаду!

Он вздрогнул и схватил мою руку. Второй продолжал удерживать.

– Уж пожалуйста. Академия – приличное место. А все, чего юная леди, очевидно, стыдится, опасаясь за свою репутацию, будьте добры перенести в комнату общежития. По крайней мере, таких неловких моментов не будет. – С этими словами ректор зашагал в том же направлении, в котором скрылся парень из рода Невидимых Теней. Не удивлюсь, если как раз его Вертер деа Рис и выслеживал. Или, может, у них там какое-нибудь собрание полуночников?

Когда мы с Терхом остались в коридоре вдвоем, он наконец выпустил меня из объятий. Я медленно выдохнула, стараясь успокоиться, и подняла на него глаза. Руки сжала в кулаки, чтобы, не дай бог, не придушить. Эдарены спасибо за избавление от принца точно не скажут.

– Терх, – начала я медленно, специально делая паузы, чтобы не сказать что-нибудь совсем уж лишнее, – спасибо тебе, конечно. Не дал ректору меня узнать. Но зачем… скажи-ка мне, какого черта понадобилось меня целовать?! – я сорвалась на шипение, потому что кричать здесь было бы на редкость непредусмотрительно.

– Для надежности, – самодовольно усмехнулся Терх. – Думаешь, он бы не узнал тебя со спины? А так – усомнился. Все же мы с тобой, целующиеся ночью в коридоре, в его картину мира никак не укладываемся. Вот и подумал он, будто

это не ты, а другая девушка.

– Что-то сомневаюсь, что ректор вообще обо мне думал, – я продолжала сверлить эдарена хмурым взглядом.

– Ты полагаешь, что до сих пор не привлекла его внимания? Что, правда полагаешь? – он внезапно развеселился. Вот только веселье было каким-то неожиданно злым. – После всей этой беготни с нападениями на тебя и разъяренным Альвеиром, который за тебя грозился превратить Вертера в горстку пепла?

– А такое было?! – я изумилась.

– Да, было. Когда тебя похитили.

– Но ты же не видел этого?

– У меня хорошие осведомители, – он пожал плечами.

– И все-таки считаю, целоваться – это было излишне.

– Настолько не понравилось?

Я смутилась. Но все же нашла что ответить:

– Я понимаю, что совмещать приятное с полезным – это как раз в твоем стиле. Так ведь я теперь феникс и неприятна тебе.

Долгий, странный взгляд и не менее странный вопрос:

– Дело только в этом?

– Черт, Терх! О чем ты вообще? Я не собираюсь с тобой целоваться. Пожалуйста, учти это в следующий раз.

Похоже, я снова задела его самолюбие. Взгляд эдарена похолодел.

– Послушай, Терх… – я вздохнула и перевела тему: – А нам самим стать невидимыми – это без способностей рода Невидимых Теней очень сложно?

– Все заклинания, которые придают невидимость, очень сложны в исполнении. Но ты права, я мог бы. Если бы ты не была фениксом.

– Фениксы по какой-то причине не могут становиться невидимыми? – Ну вот, только не хватало еще, чтобы ограничения в магии какие-то появились.

– Ты – феникс, а я – эдарен. Тебе будет неприятно соприкосновение с моей магией. К тому же, подозреваю, как созданию света, темная магия тебе в принципе должна быть неприятна. Если ее будут использовать где-то рядом, ты просто можешь ощутить дискомфорт. Но если я применю заклинание к тебе, ты инстинктивно захочешь избавиться и от заклинания темной магии, и от того, кто это заклинание накладывает.

Так вот оно что. Помнится, один из аркахонов тоже говорил, что близость магии тьмы должна быть мне неприятна, и удивлялся, что мне его присутствие никакого дискомфорта не доставляет. А тут еще отношения фениксов с эдаренами, вот и решил Терх, что ни в коем случае нельзя накладывать на меня заклинания.

– Боишься, захочу избавиться от тебя? – все же не удержалась от подкола. – Это, конечно, подпортит тебе репутацию, – я с серьезным видом закивала. – Кто бы мог подумать – первокурсница ненароком покалечила принца эдаренов с девятого курса.

– К сожалению, это не смешно, Таис. Ты до сих пор не понимаешь, насколько серьезно то, что с тобой произошло? Надеюсь, твои друзья сумеют помочь тебе разобраться в новых способностях, а главное – совладать с ними.

А из меня как будто весь воздух выбили. «Надеюсь, твои друзья», – сказал Терх. Все, отрезал. Поставил нас по разные стороны. И пусть мы не успели стать друзьями, теперь уже точно не станем. Он явно дал мне это понять.

– Не беспокойся. Я справлюсь. И ты ошибся. Я нормально воспринимаю магию темных. Она не вызывает во мне никакого неприятия. Как и эдарены. Поэтому,

если нам до валеферии еще далеко, лучше перестраховаться.

После долгого, изучающего взгляда Терх начал произносить заклинание. Я с любопытством наблюдала за тем, как магическая энергия сплетается в узоры и ложится на нас серебристой паутинкой. Коснувшись кожи, паутинка истаяла. А сама магия осталась – я чувствовала это. Ощущения не были неприятными, совсем нет. Морозная прохлада и ментоловая свежесть.

Больше на пути никого не встретили. Терх воспользовался еще одним тайным ходом, и мы очутились в кромешной темноте. Несколько зажженных эдареном огоньков осветили неровную потрескавшуюся плитку, сквозь которую пробивались тонкие ростки. Ни стен, ни потолка разглядеть не удалось. Я узнала этот зал. Именно сюда попадали абитуриенты факультета светлой магии. И действительно – вскоре мы подошли к статуе, в которой мне без труда удалось опознать валеферию.

– Вперед, – кивнул на нее Терх и отступил в сторону, чтобы не мешать.

Я приблизилась к валеферии, с любопытством вгляделась в каменное лицо. Интересно, она сейчас что-нибудь чувствует? Спит или все же как-то наблюдает? Может быть, она живет и дышит, но делает это столь медленно, что мы, люди, не замечаем? Ведь даже у нас на Земле говорят, что камни – живые, просто им некуда спешить. Может, у валеферии один вдох длиною в человеческую жизнь.

А это интересно! Вдруг я с обновленным восприятием магии сумею это понять?

Я подошла еще ближе, приложила ладонь к камню и, прикрыв глаза, прислушалась. Пока ничего, никакой магии не чувствую. Отступила на шаг, зажгла в ладони шарик света. Внимательно следя за своими ощущениями, подтолкнула шарик к валеферии. И в то самое мгновение, когда световой шарик соприкоснулся с каменной поверхностью статуи, это случилось.

Так же, как до этого училась чувствовать собственную магию и всегда находила ее частью себя, я уловила приближение валеферии. Словно дуновение ветра прошлось по залу, но это не воздух всколыхнулся, а нечто иное, движение на энергетическом уровне, легкая волна. Призрачный сгусток скользнул к статуе и вошел внутрь ее. В тот же миг камень начал оживать. От места соприкосновения с созданным мной шариком света быстро расходилось золотистое свечение, пока

не окутало статую целиком. Спустя еще мгновение она отряхнулась, сбрасывая с себя золотистую пыльцу. Перед нами предстала женщина с бледной матовой кожей и песочного цвета волосами, похожими на переплетение множества тонких, сухих веточек.

Ожила. Полностью.

Валеферия поправила пышный подол светло-зеленого платья и снова поклонилась. Я, как и в прошлый раз, растерялась, не зная, то ли кланяться в ответ, то ли не нужно. А то, что кланяется валеферия далеко не каждому, ни о чем не говорит. Вежливость никто не отменял, но в ней ли дело, или поклон – проявление чего-то совершенно иного? Пожалуй, пора с этим разобраться. Ведь именно данный вопрос волновал меня больше всего.

– Я догадывалась, что ты придешь, когда это случится, – с грустью улыбнулась валеферия.

– Вы о моем превращении в феникса? – Меня вдруг осенило: – Так вы знали, еще тогда знали?

– Да, я поняла, как только ощутила твою магию. От тебя уже тогда веяло фениксом света, едва уловимо. И пусть твой потенциал на тот момент не мог оживить каменную оболочку полностью, я сразу поняла, на что ты будешь способна в будущем.

– Вы говорили, что с такой силой спокойной жизни не будет.

– Не будет, – все с той же печальной улыбкой подтвердила валеферия. – Такая сила не дается просто так, она дается с определенной целью.

– Даже если эта цель… – я покосилась на Терха, но все-таки задала вопрос, не выгонять ведь теперь и не просить заткнуть уши: – Если эта цель – всего лишь оживление человека? Я имею в виду, я ведь могла уже выполнить эту цель еще в тот момент, когда стала фениксом света?

Валеферия покачала головой и повторила:

– Такая магия не дается просто так. И если феникс света появляется, значит, он зачем-то нужен.

Так и хотелось закричать: «Да нет же, нет!» Она неправильно меня поняла! Пусть магия не дается просто так, но что, если предназначением феникса света было оживление Лэрана? Что, если ему предназначена великая цель?

Я в очередной раз пожалела, что разговариваю с валеферией не наедине. Это единственный мой шанс задать все вопросы, но говорить о фениксе тьмы при Терхе, наверное, все же не стоит.

А может быть, я отчаянно цепляюсь за свое предположение о предназначении феникса света просто потому, что боюсь? Боюсь однажды осознать, что моя жизнь снова мне не принадлежит? Что за меня вновь кто-то другой принял решение? Возможно, в глубине души я все понимаю, просто не желаю принять? «Такая сила не дается просто так». Что значит решение одного человека? В прошлом воплощении мне захотелось оживить возлюбленного. Но только в воле богини Аннайи дать мне невероятно могущественную силу и позволить возродиться фениксом света или же отказать. Неужели Аннайя решила, что я еще пригожусь этому миру?

Похоже, пора наведаться в храм?

– И каково мое предназначение? – не особо надеясь на ответ, спросила я.

– Не могу сказать, прости.

– Но ведь знаете?

Валеферия покачала головой, однако я не поняла, что это значит: то ли она не может сказать, то ли действительно не знает.

– Хорошо. А почему вы мне поклонились, скажете?

– Скажу. Из уважения. – И, видя мое недоумение, пояснила: – Путь феникса света непрост. Тебе предстояло умереть и возродиться. Уже одно это достойно уважения.

– Спасибо. Спасибо за то, что ответили на мои вопросы, – поблагодарила я, стараясь отогнать чувство разочарования.

– Я была рада вновь повидаться.

Я понимала, что пора уходить, что валеферия больше ничего не расскажет о фениксах света, даже если ей многое известно, однако медлила.

– Ты ведь хочешь еще кое о чем спросить? – лукаво улыбнулась она.

Мысли она, что ли, читает?

– Нет, мысли я не читаю.

– Но вы же только что…

– Это у тебя на лице было написано, – валеферия вдруг развеселилась.

– Ну, в таком случае… даже как-то неловко… – я снова замялась. – Что вы делаете, пока кто-нибудь вас не оживит?

– Летаю. – Мой вопрос ее совсем не удивил. Похоже, валеферия и в самом деле догадывалась, о чем я хотела спросить. – Эта статуя – всего лишь оболочка, одна из многих. Я не принадлежу этому миру и не имею физического тела. Камень тоже необычный. Чтобы я могла в него вселиться, достаточно лишь искры магии. В том уголке Вселенной, где я начала свой путь, иные законы. Количество и мощь магии, что касается камня, не важны. Имеет значение только потенциал. Только потенциал самого мага определяет, какой частью каменной оболочки мне удастся завладеть. Я чувствую, когда магия касается оболочки, и прилетаю.

У меня даже дыхание на мгновение перехватило – настолько удивительными показались слова валеферии.

– Значит, подходящих оболочек много?

– В этом мире всего лишь одна. Эта. Но их действительно много, они разбросаны по всем уголкам Вселенной.

– А на Земле? – я не удержалась.

– Я не знаю такого мира.

Жаль… а как было бы здорово, если бы валеферия смогла заглянуть на Землю и что-нибудь о ней рассказать!

– Еще раз спасибо.

– Буду рада тебе, феникс света, – улыбнулась валеферия и вдруг застыла каменным изваянием.

Я вновь ощутила, как удивительное бесплотное существо отделилось от камня и легким дуновением устремилось прочь из зала.

– Таис, – весьма зловеще прозвучал голос Терха, – кого это ты оживила, когда стала фениксом света?

– Мм, что? – я не нашла ничего лучшего, как прикинуться дурочкой.

– Ты прекрасно меня поняла, – Терх приблизился. Холодные голубоватые огоньки подплыли вместе с ним. В темноте просторного зала смотрелось жутковато. – Это и была цель твоего превращения в феникса света? Ты хотела кого-то оживить?

– Терх, лично я ничего не хотела.

– Значит, Альвеир шед Хашшер? – цепкий взгляд впился в мое лицо. Но, судя по виду нависшего надо мной эдарена, он готов был еще и руками вцепиться в меня, чтобы все ответы вытрясти.

В этот момент совсем рядом заклубилась тьма и возник… черт, да, Альвеир!

– Таис! – выпалил он.

– Что? – я опять же не стала оригинальничать.

Только сейчас Альвеир осмотрелся, оценил обстановку. Скользнул глазами по каменной валеферии, на Терхе взгляд задержал. Снова посмотрел на меня.

– Таис, ты не представляешь, как напугала.

Подавив желание в очередной раз повторить: «Что?» – решила немного разнообразить свою речь:

– Каким это образом напугала?

– Что этот здесь делает? – Альвеир кивнул на Терха.

Ответ на мой вопрос, значит, затрагивает тему, которую лучше обсудить наедине? Или просто не хочет отвечать? Но все равно раздражает!

– На самом деле, он много чего делал. Только не здесь…

– Альвеир шед Хашшер, я полагал, аркахоны прекрасно видят в темноте, – с издевкой заметил Терх. – Но если очень нужно, могу добавить еще немного освещения.

Принц эдаренов явно не привык к небрежному отношению, даже от одного из правителей Темных Королевств.

Но Альвеир был зол и от нашего почти одновременного выпада в его сторону разозлился еще больше.

– Терх ан Шаллес, будьте добры удалиться, пока мы разговариваем с Таис.

– С какой стати? Это со мной Таис отправилась на романтическую прогулку, и я сомневаюсь, что она захочет остаться с вами наедине.

– А может быть, вы просто будете друг друга игнорировать? Ну, как будто в разных реальностях находитесь.

Оба пылающих взгляда скрестились на мне. Но лучше уж на мне, чем будут друг на друга смотреть так, будто вот-вот вцепятся в глотку.

– Нам нужно поговорить, – сказал Альвеир.

– Не думаю, – мне, честно говоря, совсем не хотелось оставаться с ним вдвоем. К тому же я тоже злиться начала. – Ты следил за мной?

– Следил? – Альвеир неприятно удивился. – Если бы я следил за тобой, то остановил бы еще на пороге твоей комнаты. Но когда обнаружил, что тебя там нет, попытался найти. По всей академии искал! Этот зал глушит магию извне. Вначале я решил, что тебя нет в академии.

– Зачем? Зачем ты приходил в мою комнату ночью? Зачем искал потом? Кто тебя просил? – я с трудом сдерживалась, чтобы не кричать.

Все так разом навалилось. Намек валеферии, что моя жизнь мне не принадлежит и кто-то уже строит на меня планы. Попробуй поспорить с богами, если они вдруг решили, будто миру пригодится феникс света. Думала, теперь смогу жить нормально? Как же, размечталась! Все давно решили за меня. И Альвеир. Почему он не может оставить меня в покое? Видит ведь, я не Иливейна! Я никогда не стану той, которую он любил. Так зачем мучить меня? Почему он не хочет смириться с потерей любимой, почему не хочет просто уйти? Тогда бы я смогла его забыть, не думать о нем, а он появляется снова и снова.

Как же я устала…

Сначала у меня отняли возможность вернуться на Землю, даже совсем ненадолго, чтобы только навестить родных. И я готова, честное слово, я готова была смириться, жить здесь, в этом мире, полном магии. Готова была попытаться найти свое место. Но теперь выясняется, что меня хотят лишить возможности просто жить?

Кажется, меня затрясло. Альвеир шагнул вперед и прижал к себе.

– Таис, успокойся, все хорошо, – он погладил меня по волосам, успокаивающе провел рукой по спине. – Я просто испугался. Что я мог подумать, когда поздно

вечером не нашел тебя в твоей же комнате? После того как тебя пытались убить… и вот ты снова пропадаешь. Пока не смог почувствовать твое присутствие в этом зале, думал, тебя снова похитили из академии. Почему ты не сказала, что хочешь поговорить с валеферией? Почему отправилась к ней тайно? Я ведь мог помочь. Тебе стоило только сказать…

Прикосновения Альвеира на самом деле успокаивали. Истерика прекратилась. Я высвободилась из его рук и отстранилась.

– Я не хотела обращаться к тебе.

– Я все же думаю, нам нужно с тобой поговорить.

– Нет, не нужно. Все уже сказано. Я не считаю, что имею право обращаться к тебе со своими проблемами. И тебе… тебе тоже не стоит обо мне беспокоиться. – Я перевела взгляд на Терха. – Проводи меня, пожалуйста. Пора возвращаться.

– Конечно, – согласился Терх.

И мне наплевать, что подумает Альвеир. Я слишком устала. Силы как будто разом покинули меня. Все же тренировки очень утомляют и без всяких переживаний. Хочется просто дойти до комнаты, рухнуть на кровать и отключиться до утра.

Зал внезапно озарило фиолетовой вспышкой портала.

– Короткий путь в твою комнату, – сказал Альвеир. – Не стоит никому попадаться на глаза.

Я замешкалась. Попросила ведь уже Терха проводить меня. Что, если теперь обижу его?

Но о чем это я? Терх говорил, что феникс света ему неприятен так же, как любой другой феникс. Так зачем заставлять его терпеть мое общество еще дольше?

И тут меня как током ударило. Терх на самом деле говорил, что воспринимает меня как феникса. Он должен испытывать раздражение, неприязнь и даже

отвращение, такое сильное, что трудно сдерживаться, чтобы не плюнуть в лицо или хотя бы словом не уколоть! А он? Что сделал он? Поцеловал. Как можно целовать того, кто тебе неприятен? И ведь, судя по поцелую, никакого отвращения не было и в помине.

Неужели Терх обманул? Совсем ничего не понимаю.

Если обманул, то зачем? Если не обманывал, то как умудрился поцеловать ненавистного феникса? Я могу поверить, что, будучи существом разумным, эдарен может себя перебороть и поддерживать с фениксом холодный нейтралитет. Но целовать?! Нет. Такого быть не может.

А еще я поняла, что если сейчас откажу Альвеиру, это будет конец. Вот он мой шанс. Оттолкнуть, показать, что не хочу принимать от него никакой помощи. Вычеркнуть его из своей жизни.

Бал, на который заявятся все правители Темных Королевств, чтобы только на меня посмотреть? Ерунда! Боги, которые строят грандиозные планы с участием феникса света? Справлюсь! Со всем справлюсь сама. В конце концов, ни Альвеир, ни Реван ничего мне не должны, потому что Иливейны больше нет.

Нужно просто донести эту мысль до Альвеира.

– Спасибо, но не нужно. Мы пройдемся.

Я собиралась обойти Альвеира, но он придержал меня за руку.

– Таис, не делай глупостей. Кому лучше будет от твоего упрямства?

– Так ведь по ночам гулять не запрещается, – я пожала плечами. – От зала с валеферией мы быстро отойдем.

Еще одна вспышка портала, на этот раз с другой стороны от меня.

– Если тебе настолько неприятен Альвеир шед Хашшер, можешь воспользоваться моим порталом.

Это уже какой-то маразм. Захотелось послать их обоих лесом, а самой гордо отправиться к своей комнате в полном одиночестве. Прогулочным шагом к тому же. И громко топая, показываясь всем на глаза.

Спасибо, Терх. Всю задумку испортил! Теперь уже, какой портал ни выбери, все одно. Не может быть показательным мой выбор в такой бредовой ситуации. И чтобы отделаться от Альвеира, придется отыскать какой-нибудь другой способ.

Я закусила губу, старательно пытаясь не разреветься. Да что со мной такое? Что за истерика опять? Ой, только не говорите…

– Таис? – позвал Альвеир. – Что-то случилось?

– М-м-м… нет. Все, я спать. – И торопливо шагнула в созданный аркахоном портал. Пока не начали расспрашивать, что меня так шокировало.

Я бы, наверное, даже помолилась, чтобы жуткое предположение оказалось ошибочным. Помолилась бы, если б местные боги после разговора с валеферией не вызывали совершенно противоположное желание послать их куда подальше.

Глава 3

Нам дали стипендию. Даже не верится – нам дали стипендию!

Некоторое время я просто прижимала к себе холщовый мешочек с монетками и, стоя на пороге, глупо улыбалась. Потом все же опомнилась. Закрыла дверь, поспешила к столу – хоть гляну, что там за монеты. Я ведь местные деньги в руках не держала, а видела, можно сказать, только издалека, когда Альвеир расплачивался за наш завтрак в кафе и потом еще пару раз, опять же тратился на меня.

Честно говоря, не ожидала, что стипендия все-таки будет, да еще с доставкой на дом. Не знала уже, как выкручиваться с необходимыми любой девушке мелочами – заколками, например, шампунями – и учебными принадлежностями. Тетради, между прочим, быстро заканчиваются! И вдруг такая радость.

Стипендия. Подозреваю, до этого момента руководство академии просто выжидало – если кто отчислится, можно будет ему не платить. Экономия все-таки.

Я с любопытством высыпала деньги на стол и принялась изучать. Обнаружились монетки трех различных видов, причем один из них преобладал. То ли самые мелкие, то ли средние. Не зная местных цен, не разберешься. Опять же, товары в этом мире и в империи конкретно могут представлять совершенно непредсказуемую ценность. Может, золото здесь почти ничего не стоит, потому как в каждом дворе самородки разбросаны, а буханка хлеба – дороже целого дома, если делается только из одного вида зерновых, которые растут на самой высокой горе и собираются ночью в полнолуние, раз в год по нескольку колосков.

Я прекрасно понимала, что с моими познаниями одной за покупками лучше не ходить, но дожидаться учебной недели – выше моих сил. Жаль, что Мира на выходные уехала, а вернее, перенеслась порталом из академии, с ней бы сходить в город было идеально. Больше звать некого – с Терхом ничего не понятно, да и вряд ли принц эдаренов порадуется предложению сопровождать меня по магазинам, а идти в компании с Альвеиром или Реваном я сама не хочу. С другими темными, одногруппниками Ревана, с которыми мы часто обедали вместе, по крайней мере до того, как я стала фениксом света и начала сторониться Ревана, тоже не вариант – нельзя выдавать своего неумения обращаться с местными деньгами.

Немного поразмыслив, решила прогуляться в одиночестве. Нет, ничего серьезного покупать не буду, чтобы впросак не попасть, но хотя бы заколку для волос приобрету для начала. Кто бы видел, как я извращалась, чтобы перед визитом к валеферии косу на затылке закрепить! Или, наоборот, лучше не видеть такого никогда.

Одежду тоже хотелось бы приобрести, но это потом. Интересно, вот то, что нам выдали, – это мало или не очень? И сколько придется копить, прежде чем удастся впервые в этом мире самой что-нибудь купить себе из одежды?

Пока довольствовалась тем, что есть. К счастью, гардероба, презентованного Реваном сразу после поступления в академию, вполне хватало. Надев симпатичные темно-коричневые брючки и зеленую блузку, я немного покрутилась перед зеркалом, накинула сверху куртку, потому как на дворе уже

осень, а мерзнуть не хочется, и поспешила к выходу.

Погода, как по заказу, радовала ясным небом, золотистыми лучами еще достаточно теплого солнца и легким, воздушным ветерком. Медленно, как-то неохотно желтеющие листья даже не думали опадать с деревьев, так что те по-прежнему оставались пушистыми, но, благодаря оранжевым подпалинам, выглядели нарядно и жизнерадостно. С удовольствием вдохнув полной грудью, я улыбнулась и направилась к воротам академии. Кажется, начавшийся столь удачно день обещает быть приятным!

Покинув стены академии, я не торопилась, шла прогулочным шагом и наслаждалась хорошей погодой. Выскочившая из-за первых городских домов прямо мне под ноги девчушка стала полнейшей неожиданностью. Я вздрогнула, споткнулась и затормозила в самый последний момент. Еще бы чуть-чуть – и я бы на нее налетела. Хотя, скорее, это она врезалась бы в меня.

– Хочешь, я тебе погадаю? Недорого! Всего две медяшки – и я расскажу все твое будущее! – заголосила она, не давая мне опомниться.

Я удивленно воззрилась на девушку. А это оказалась именно девушка, наверное, лет пятнадцати, только очень щуплая. И выбегала на дорогу она, чуть сгорбившись, потому сначала показалось, будто девчонка. Худая, черноволосая, с большими глазами и заостренным подбородком, она была одета в цветастое платье, местами серьезно потрепанное и даже рваное.

Цыганка, что ли? Только этого не хватало.

– Ты первокурсница, недавно поступила в Академию Равновесия, – продолжала она атаковать. – Хочешь узнать, как сдашь экзамены? Или, может быть, о том, будет ли тебе счастье в любви, поведать?

Она подалась вперед в ожидании ответа, я же, наоборот, отступила на шаг. С одной стороны, я ведь еще накануне задавала валеферии тот же вопрос: что мне уготовано? Валеферия промолчала, зато вот гадалка вполне может, наверное, сказать. Или не может? Магические способности я определять не умею, да и возможно ли это, не знаю. Но сейчас, пока она не применила магию, сложно сказать вообще, умеет она что-то или нет.

А если просто обманывает? Угадала с тем, что я студентка академии? Там, откуда я пришла, только академия и находится! С другой стороны, в магическом мире вполне могут быть настоящие гадалки.

– Чувства! Тебя терзают чувства! – вскричала девушка, бросаясь ко мне. Я отшатнулась, но ускользнуть не успела. Она оказалась проворней и умудрилась вцепиться в мой плащ. – Но в глубине души ты знаешь! Знаешь, как должно быть!

В этот момент что-то больно дернуло меня за волосы. Девушка ойкнула и резко отпрянула от меня, разворачиваясь в сторону домов, из-за которых появилась. Однако на этот раз я оказалась ловчее и вовремя схватила ее за руку, не давая сбежать. Судя по испуганно вытаращенным глазам, именно сбежать она и собиралась.

– Ой, пустите, пустите, пожалуйста, – залепетала она, отчаянно дергаясь и пытаясь вырваться.

Я внимательно осмотрела ее руку, пустую, к счастью, без клока моих волос, после чего снова взглянула в испуганные глаза.

– Признавайся, зачем тебе нужен был мой волос?

Наверняка не ошибусь, если предположу, что с помощью волоса и магии можно воздействовать на человека. Волос – частичка меня, несущая в себе отпечаток моей энергетики, а значит, в какой-то мере является связующим звеном. Именно такие выводы напрашиваются сами собой на основе прочитанных еще на Земле книг. Что интересно, ничего из познанного в этом мире тоже таким выводам не противоречит.

Вот только кому это могло понадобиться? Кто-то меня заказал? Завистливая недоброжелательница или тайный друг не так давно напавшего на меня старшекурсника, возжелавший отомстить за его смерть?

– Не нужен… не нужен мне твой волос!

– Но ты пыталась его выдернуть.

– Нет, это получилось случайно! Я зацепилась рукой! – девушка не оставляла попыток высвободиться, но я держала крепко. Она хоть и верткая, а силы в худощавом теле не так уж много.

Что делать, что делать… К ректору ее тащить? Ну а почему нет? Он, после того как проглядел мое похищение, вряд ли отмахнется не разобравшись. Скорее Альвеира вызовет с Реваном заодно, чтобы уж наверняка. Нет, не вариант. Не хочу, чтобы Альвеир вмешивался в мою жизнь. Нужно будет еще придумать, как донести до него эту мысль. Терх? Да непонятный он какой-то! То говорит, что я, как феникс, противна ему, то целоваться лезет, вроде как без особого отвращения. Наоборот, с подозрительным энтузиазмом. А Миры вообще нет в академии до конца выходных.

– Таис? Что ты с бедной девушкой делаешь? – раздался из-за спины насмешливый голос.

Легок на помине. Следил, что ли? Так и до паранойи недалеко. Стоило вернуться к жизни, чтобы потом сойти с ума? Интересно, у них здесь есть психушки? Что вообще с психами делают? Блин, не о том думаю.

– Держу, – ответила я очевидное.

– Вижу, – хмыкнул Терх. – Но зачем?

Девушка замерла, шокированно воззрившись на Терха. Тот как раз подошел и поравнялся со мной, с небрежным интересом рассматривая неудавшуюся гадалку.

– Она пыталась вырвать у меня клок волос. Вот, выясняю, с какой именно целью. Проклятие какое-нибудь наложить? Или приворот?

Девушка притихла. Теперь только во все глаза смотрела на нас с эдареном, но больше не дергалась и не возмущалась.

Терх, как ни странно, после моего заявления ничуть не насторожился.

– Вот как? И зачем ты пыталась вырвать у Таис волосы? – эдарен наградил девушку суровым взглядом, но чудилось мне в нем что-то притворное.

– Случайно…

– Правда? Уверена, что случайно? – в руке Терха зажегся голубоватый огонек, похожий то ли на пушистую звездочку, то ли на неправильную снежинку с подсветкой. Ничего серьезного, если судить по количеству вложенной в него темной магии, но девушке было невдомек, потому как лицо сразу изменилось, побледнело как-то, вытянулось.

– Правда, случайно, – сглотнув, повторила она и вдруг затараторила: – Я же здесь всех первокурсников поджидаю! Им сегодня стипендию выдали, вот и идут один за другим в город – тратить! А я тут как тут. Выскакиваю из-за угла, предлагаю погадать. Пока отвлекаю обещанием все-все рассказать, деньги-то и забираю. Незаметно обычно получается. Кто отталкивает, а я и не сопротивляюсь – быстро убегаю с кошельком. Кто соглашается, сразу, конечно, замечает, что платить нечем. Но откуда ему знать, когда потерял кошелек? Они обычно после этого в академию возвращаются, во дворе искать… А тут потянулась рукой, вот и дернула случайно! Никаких заклинаний насылать не хотела. У меня и магии-то нет. Я даже гадать не умею. И рецептов зелий не знаю. Я ничего такого не могу. Честно.

– Видишь, Таис, ты зря переживала, – хмыкнул эдарен. – Тебя просто хотели обокрасть.

– Действительно. Не проклятие – и ладно. – Признание «гадалки» меня развеселило.

– И что будешь делать с воровкой?

– Хм… а с ней что-то нужно делать? – я задумалась и неуверенно предположила: – Пусть живет… наверное.

Казалось, дальше некуда, но глаза неудавшейся воровки еще больше округлились. В обществе Терха она и вырываться не смела – только стояла тихо, глядя на него едва ли не с ужасом. Даже непонятно, чего она так испугалась. Вроде бы не хмурился, не грозил прибить, да и вообще был на редкость

расслаблен.

– Пусть живет и продолжает обдирать бедных студентов? – он явно издевался. – А где же твое чувство высшей справедливости?

– Что ты предлагаешь?

И почему мне кажется, что Терх в курсе преступной деятельности лжегадалки?..

– Ничего, – Терх пожал плечами и внезапно зашагал вперед по дороге. – Прости, Таис, у меня дела, так что придется тебе самой придумать ей наказание. И прогуляться по городу, увы, тоже самой.

Пока я провожала спину эдарена удивленным взглядом, девушка улучила момент, резко дернула руку и выскользнула из хватки. Я опомниться не успела, как она рванула к тем самым домам, из-за которых появилась. Впрочем, ни окликать, ни гнаться за ней я не стала. Вряд ли воровство можно оправдать, но ломать ей жизнь совсем не хотелось. Может, несчастная девушка – беспризорница без дома, семьи и родителей, а украденный кошелек – единственная для нее возможность прожить еще пару дней. Тем более деньги, заработанные трудом праведным, в смысле, учебой упорной, остались при мне.

К счастью, дальше никаких приключений не было. Я без проблем добралась до рынка, где продавались товары самого разного назначения: от фруктов, овощей и прочей еды до одежды, статуэток, симпатичных безделушек и амулетов, в которых я абсолютно не разбиралась. Пока бродила между рядами, пыталась придумать, что теперь делать. Обнаружилась еще одна проблема. Вот если мне назовут стоимость той или иной вещицы, как я определю, какими монетами за нее платить?! Теми мелкими бронзового цвета или серыми – покрупнее?

В итоге так ничего и не купила. Решила, не стоит демонстрировать свое невежество перед продавцами. Мало того что обмануть в таком случае могут легко, так еще и просто подозрительно буду выглядеть.

На память я не жаловалась, так что вскоре нашла дорогу, которой мы как-то прогуливались с Альвеиром. Вспомнилось, как мы проходили мимо храма и Альвеир рассказывал о местных богах. А что, если мне их навестить? Может быть, теперь удастся с ними поговорить? Может, они ответят на вопросы или

даже сами донесут до меня свою волю?

В прошлый раз меня посетило неприятное предчувствие. Но теперь все должно было измениться. Теперь я феникс света. Значит, нужно все-таки рискнуть.

Ноги сами принесли меня к удивительному строению. Одна половина из черного матового камня, вторая – нежно-белого цвета с золотистыми вставками. Заостренные готические шпили по краям и в центре – две скрученные между собой совершенно немыслимым образом башни, черная и золотистая. Ступив на аллею, ведущую к храму, я остановилась и прислушалась к ощущениям. Вроде бы ничего. В этот раз – никаких дурных предчувствий.

Однако я медлила. Приглядевшись, различила странный ореол вокруг храма. Сначала показалось, будто такой эффект создается из-за ярких солнечных лучей, но нет – сами стены излучали свечение. От половины храма, принадлежащей богине Аннайе, исходило едва заметное золотистое сияние. Темную половину тоже окружал ореол, еще более удивительный – черный, с фиолетовой сердцевиной, расположенной у самой поверхности камня. Причем каменная поверхность оставалась матовой, словно поглощающей свет. Необыкновенное сочетание.

Наконец я решила, что хватит топтаться на одном месте. Оставшийся участок аллеи пересекла быстро. У ворот снова ненадолго замешкалась, прислушиваясь к ощущениям. Интуиция по-прежнему молчала, но от высоких двустворчатых дверей повеяло силой, в чем-то знакомой и в то же время иной. Помню, что чувствовала, когда парила в невесомости, еще не видя, но уже зная о присутствии Аннайи. Сейчас сила богини перемешалась с чем-то незнакомым, будоражащим кровь. Тьма, истинная, первородная – сила Каддура, темного бога. И даже во тьме знакомые нотки. Я улыбнулась, толкнув огромные двери, оказавшиеся на удивление легкими и податливыми. Интересно, все посетители храма улавливают сходство между божественной силой Каддура и магией аркахонов? Наверное, нет. Будь так, никто бы не сомневался в правдивости легенды, гласящей, что аркахоны – само воплощение тьмы.

Внутри храма оказалось прохладно. И еще более удивительно, чем снаружи! Огромный зал с высокими потолками делился надвое прямо по центру, но не цветом стен и пола, вернее, не только им. Справа, на половине богини Аннайи, все как будто сияло. Лучи солнца проникали сквозь окна, отражались от цветных мозаик и хрустальных люстр, преломлялись и переплетались. Казалось,

будто в воздухе стояла золотая пыльца – все так завораживающе, ярко искрилось и мерцало. Но в центре свет обрывался. Без видимых причин, без каких-то преград – просто обрывался.

Левая половина тонула в таинственной, манящей темноте, разбавленной легким, едва уловимым намеком на фиолетовый свет. Может быть, так только казалось из-за преобладавших в интерьере фиолетовых элементов – каменных вставок, фресок, мозаики в витражных окнах. Красиво у Каддура.

В очередной раз подивилась странному восприятию тьмы. Почему считается, будто феникс света должен ее ненавидеть? Только потому, что сам – создание света? И все равно непонятно. Если я – создание света, то почему тьма должна вызывать во мне неприязнь?

Внимательно осмотревшись, отметила, что в огромном зале я совершенно одна – никто из служителей местных богов не вышел навстречу прихожанке. Впрочем, это ничуть не расстроило. Для общения с Аннайей свидетели мне вовсе не нужны. Собиралась уже пройти к широкой овальной арке на светлой половине, когда по залу вдруг пронеслось легкое дуновение ветерка. Причем ветерок этот был явно магического происхождения.

Я замерла на полушаге, напряженно прислушалась. Темная энергия со стороны посвященной Каддуру части храма вновь всколыхнулась. Да что же это такое? Я вроде бы пришла говорить с Аннайей, а не с Каддуром.

– Ты любишь… ты любишь тьму, – раздался шепоток, в первое мгновение заставивший вздрогнуть. – Вот ответ…

Ответ? Ответ на который вопрос? И… черт, это Каддур со мной говорит?!

– Просто ты любишь тьму… ты любишь тьму, – повторял он все тише, тише, пока не стал совсем неразличимым, похожим на шелест.

Я кашлянула и осторожно уточнила:

– Все дело в моем интересе к темным?

– Да! – он почти вскричал все тем же шепотом, после чего ощущение чужого присутствия резко исчезло.

Я не сразу смогла прийти в себя. Какое-то время стояла посреди зала и растерянно моргала. Со мной говорил Каддур!

Точно знаю, это был именно Каддур. Пусть я отчетливо чувствовала, что в храме сам бог не появлялся, здесь пронеслось лишь дуновение его силы, весточка, послание, но адресовано это послание было именно мне и отправлено именно Каддуром. Он как будто, находясь где-то далеко-далеко, взглянул в сторону храма и вместе с частицей темной божественной силы отправил сюда эти слова.

Когда первое потрясение прошло, я нервно хихикнула. Кто бы мог подумать, что все сложится именно так. Кто бы мог подумать, что увлеченность фэнтези и любовь к созданиям тьмы выльется в самую настоящую аномалию! Феникс света, который должен ощущать неприязнь к созданиям тьмы, но вместо этого воспринимает их абсолютно нормально, не испытывая ни намека на отвращение. И все это потому, что я, видите ли, выросла на Земле и с упоением зачитывалась книгами фэнтези о демонах, вампирах и темных властелинах?! Смешно. До чего же смешно…

Я бы, наверное, расхохоталась. Останавливало только осознание, что я по-прежнему в храме местных богов.

Спасибо, Каддур, за ответ. Ты ведь, наверное, слышишь все мысли, что адресованы тебе?

С улыбкой покачав головой, я шагнула по направлению к арке на светлой стороне храма и вдруг снова замерла, пронзенная странной мыслью.

А что, если мою душу отправляли на Землю именно для этого? Чтобы я выросла там и, прежде чем стать фениксом света, полюбила создания тьмы? Ведь Иливейна не любила темных. По записям в дневнике отчетливо прослеживалась ее неприязнь к темным. Отчасти по этой причине у Альвеира тогда не было шансов.

Но кому могло понадобиться переносить мою душу на Землю с целью взращивания во мне любви к темным? И разве это можно было предугадать? Я

вполне могла бы зачитываться какими-нибудь детективчиками или фэнтези, но не романтическим, а героическим, где все темные властелины повержены, демоны загнаны обратно в ад, вампиры обезглавлены, а героиня неизменно выходит замуж за прекрасного златокудрого принца.

Наверное, не стоит искать взаимосвязь там, где ее нет. Альвеир говорил, на Землю мою душу отправили для того, чтобы, благодаря разнице в течении времени, ускорить появление феникса света. В последние дни совсем подозрительной становлюсь.

Так, все, хватит думать и лишний раз себя накручивать.

Я встряхнулась и все-таки пересекла зал, на этот раз без происшествий. Как выяснилось, арка вела в еще один зал, не такой большой, но теплый, уютный. У противоположной от входа стены стояла статуя Аннайи – прекрасная девушка с позолоченными волосами до пят. Скульптору удалось передать невероятную красоту и свет, исходящий от Аннайи, но, конечно, даже рука гениального мастера не способна полностью воссоздать образ богини таким, какой он есть.

– Аннайя? – позвала я неуверенно. – Доброго вам утра…

С Каддуром не поздоровалась, так хоть с Аннайей буду вежливой.

Немного подождала, потопталась на месте. Никаких изменений.

– Я хотела с вами поговорить… Можно?

А в ответ – тишина. Нет, я не ожидала такого же шепота или звонкого смеха богини, запомнившегося мне во время единственной встречи, но если б она хоть откликнулась, если б удалось уловить движение светлой божественной силы…

Повертевшись по сторонам и не обнаружив ни одной скамьи, куда бы можно было присесть, я приблизилась к статуе. Воровато огляделась, убеждаясь, что никого поблизости нет, а значит, никто не подслушает, и совсем тихо зашептала:

– Я недавно говорила с валеферией. Она знает, кто я. А еще валеферия считает, что такая сила просто так не дается. Вы, Аннайя, вернули меня к жизни, позволили стать… фениксом света, – последнее произнесла беззвучно, одними губами, почти уткнувшись носом в подножие статуи. – Почему? Вы считаете, моя помощь понадобится миру? Произойдет что-то ужасное? А еще… не знаю, видели вы или нет, но меня один старшекурсник похищал, из светлых. Он сказал, что я приведу в мир чудовище. Аннайя, я запуталась и уже ничего не понимаю. Что мне делать? К чему готовиться? Я… – не удержавшись, всхлипнула. Надо же, какой истеричкой становлюсь. Совсем нервы ни к черту, лечиться пора. – Я, честно говоря, совсем не хочу никаких подвигов. Вы же знаете, мне очень нравится магия. Я просто хочу спокойно учиться в академии, осваивать магию света и новые способности. Ну скажите, пожалуйста, зачем я вам?

Я замолчала. Перевела дыхание, прислушалась к ощущениям. Ничего. Абсолютно. То ли Аннайя не слышит меня, то ли не желает отвечать. Наверное, все же не хочет – вряд ли богиня может не замечать того, что происходит в посвященном ей храме. Даже Каддур вон заметил, что я сюда заявилась. Значит, по какой-то причине решила не отвечать.

Еще немного постояв, я со вздохом развернулась и направилась к выходу. Пора возвращаться в академию. Неудачной получилась прогулка. Я даже булочку с сахаром в утешение себе купить не могу! Потому как все равно расплатиться не получится, не зная, где какие монеты.

Однако на этом мои неудачи не закончились. Я умудрилась заплутать. И если до храма я добиралась, без особых проблем отыскивая тот путь, которым мы шли с Альвеиром во время одной из прогулок, то сейчас я запуталась. Вот вроде бы свернула куда нужно, но дома оказались незнакомыми. Где-то я все же ошиблась.

Пока пыталась разобраться, куда идти дальше, забрела вообще в какие-то трущобы. Обшарпанные стены, одноэтажные приземистые домики, какие-то доски и прочий мусор, валяющийся прямо на улице. И куда ж меня занесло?

Недавно развившаяся паранойя взыграла с новой силой. Я внимательно осмотрелась и приготовилась на всякий случай призвать магию для защиты. По спине побежал неприятный холодок. Непонятно только – накручиваю себя или действительно что-то предчувствую?

Вскрик раздался совсем тихо. Даже не вскрик – скорее, стон. Потом – звук, похожий на падение, чьи-то перешептывания и торопливый топот, быстро удаляющийся.

Что за…

Нет, я не бросилась на соседнюю улицу, как безумный герой, с боевым заклинанием наперевес, готовая всех раскидать и спасти невинных. Но сбежать, не проверив, не смогла. Странное подсознательное чувство тянуло меня повернуть за угол, попросту не давало уйти. Однако мне хватило выдержки, чтобы немного утихомирить этот порыв. Создав на руке огонек, между прочим, способный стену взорвать, медленно, осторожно двинулась вперед. Прежде чем выйти на ту улицу, где все произошло, выглянула из-за угла дома. Хм, никого. Пусто.

А потом взгляд упал на скорчившегося на земле человека, и внутри что-то щелкнуло. Больше не раздумывая, подскочила к нему. Парень, совсем молодой, почти мальчишка, лежал на боку, прижимая к животу обе руки. Сквозь напряженно стиснутые тонкие пальцы сочилась кровь, темная, густая. Никогда раньше не боялась вида крови, но что мне приходилось видеть? Порезы и царапины? Даже раненый Альвеир не выглядел столь жутко. Мне стало плохо, голова закружилась, нахлынула паника.

Он умирает! Я отчетливо поняла – парень умирает. И на помощь позвать не успею.

И снова что-то внутри меня в обход разума заставило действовать. Наверное, инстинкт.

Не соображая, что делаю, присела на корточки рядом и протянула дрожащие руки над парнем. Сила сама рвалась наружу. Не приходилось ни призывать ее, ни подталкивать. Осталось всего лишь отпустить. И я позволила ей пролиться, потому что сдерживаться становилось с каждой секундой сложней.

Золотистый свет вспыхнул так ярко, что на какое-то мгновение ослепил. Я зажмурилась, покачнулась, едва не опрокинувшись на спину. Когда открыла глаза, увидела, что парень лежит на спине, раскинув руки в стороны. Без

сознания, с бледным лицом, но больше не искаженным от боли. А под заляпанной кровью рубашкой… неужели?..

Затаив дыхание, отодвинула разорванный клочок ткани, изумленно моргнула. Раны нет. Раны больше нет!

От потрясения вскочила на ноги и невольно отшатнулась. По телу прокатилась жаркая волна, тут же сменившаяся слабостью, ноги подкосились. И я бы упала, если б кто-то, внезапно оказавшийся у меня за спиной, не поддержал. Правда, спустя еще пару мгновений до меня дошло – появился он не так уж внезапно! Просто вспышку портала я, слишком шокированная произошедшим, не заметила.

– Нужно уходить отсюда, пока никто не увидел, – прозвучал над ухом незнакомый голос. Рука, не позволившая упасть, опустилась мне на талию.

Сообразив, что меня действительно схватил кто-то незнакомый, рванула вперед в попытке высвободиться. Он удерживать не стал, но, когда я, разворачиваясь лицом к незнакомцу, запуталась в подгибающихся ногах и в очередной раз чуть не упала, вновь поддержал. Теперь уже за локоть, ненавязчиво.

Я подняла глаза и вздрогнула. Лэран.

– Что… – голос дрогнул, – что ты здесь делаешь?

– Я уловил всплеск твоей силы. И, поверь, почувствовать мог не я один. Нужно поторопиться.

– Но… тот парень… он был ранен… – по-прежнему пребывая в растерянности, я оглянулась.

В этот момент с дальнего конца улицы послышался какой-то шум.

– Ты его исцелила, теперь ему помогут. А нам лучше уйти.

Не давая опомниться, Лэран создал портал и, схватив в охапку, утащил меня вслед за собой.

– Будем надеяться, больше никто не поймет, какая именно магия здесь применялась.

Портал привел нас в странную комнату, где все кругом раскачивалось и плыло. Правда, я почти сразу сообразила, что раскачивается и плывет у меня в голове, а не в комнате. Лэран помог присесть на диван, но я тут же попыталась снова встать, потому как сообразила, что не узнаю эту комнату!

– Тише, Таис, успокойся. Тебе нужно хоть немного отдохнуть, ты же на ногах не держишься.

– Ты куда меня притащил? Мне нужно в академию… – упрямилась я.

Лэран, конечно, оказался сильнее. Мягко взяв за плечи, заставил снова сесть. Наконец я перестала сопротивляться и сообразила, что творю что-то не то.

Нет, ну правда, чего я испугалась? Как будто он покусает! Вряд ли Лэран решил похитить меня. Значит, перенес в безопасное место, может быть, первое, что пришло ему на ум, когда нужно было срочно уходить с места происшествия. Нужно успокоиться и взять себя в руки.

Постепенно странная паника отступила. В голове тоже немного прояснилось. Слабость в теле оставалась, но предметы перестали расплываться, да и голова почти прекратила кружиться. Я уже осмысленно огляделась.

Просторная комната с высокими потолками и большими окнами, светлые ореховые цвета, богато украшенная мебель. Судя по всему, мы очутились в гостиной. Только непонятно, где такая шикарная гостиная может быть. Что ж, с выяснения сего вопроса и начнем.

– Лэран, где мы?

Он сидел на стуле напротив широкого дивана и внимательно рассматривал меня. Я поймала изучающий, немного напряженный и в то же время какой-то недоверчиво-удивленный взгляд, как будто Лэран не мог поверить собственным глазам.

С тех пор как он ожил, мы с ним увиделись впервые. Когда я стала фениксом света и вырвавшаяся на волю целительная магия невероятной силы вернула его к жизни, Альвеир не позволил мне опомниться – сразу перенес прочь из зала, оставив Лэрана приходить в себя в полном одиночестве. Опустив меня на кровать, Альвеир, конечно, сразу связался с Реваном, и тот бросился к брату. Потом, когда сама немного очухалась, я спросила, все ли с ним в порядке. Но мы не встречались. Я не рвалась увидеть его, да и Лэран не объявлялся. Это удивляло, потому как я была уверена, что ему захочется взглянуть на воплощение Иливейны, однако решение Лэрана держаться подальше меня полностью устраивало. И вот он все-таки ворвался в мою жизнь.

Может быть, не столь красивый по сравнению с тем же Альвеиром или Терхом, но все-таки в его лице есть что-то, притягивающее взгляд. Открытый лоб, прямой нос, мужественный подбородок. Сразу видно, что передо мной аристократ. Черты лица чуть резковатые, но это не отталкивает, наоборот, добавляет ему привлекательности. Темно-карие глаза, светлая кожа и черные волосы, короткие, сантиметра три в длину, стриженные по моде империи, как в своем дневнике писала Иливейна. Вот только она описывала мужчину с каштановыми волосами. Похоже, превращение в феникса тьмы повлияло на цвет его волос так же, как и мое – в феникса света.

А еще от него веяло странной, отдаленно знакомой силой, только я никак не могла понять, почему эта сила кажется столь знакомой, даже родной.

– В моем замке, – наконец произнес Лэран, не отрывая от меня взгляда.

К счастью, я уже пришла в себя, так что вскакивать не стала и возмущенно орать тоже не стала, только переспросила:

– Что? В твоем замке? Зачем?

– Нам нужно было оттуда уходить как можно скорей. Открывал портал по привычке, в первое безопасное место, которое на ум пришло, – он пожал плечами.

Что ж, все именно так, как я и предполагала.

– По крайней мере, здесь мы сможем поговорить. У тебя ведь есть вопросы?

– Есть. Честно говоря, я вообще не поняла, что произошло. И каким образом ты почувствовал всплеск магии? Оказался рядом? Ближе остальных магов? Удивительное совпадение?

Пожалуй, после некого подобия разговора с Каддуром, между прочим, самым настоящим богом, я готова поверить уже во что угодно. Если не в случайность абсолютную, то в случайность, подстроенную высшими силами, – точно. По крайней мере, Лэран вполне мог быть здесь ни при чем и в действительности просто прогуливался по городу в нужное время.

– Я находился достаточно далеко и почувствовал твою магию, наверное, только из-за нашей связи.

– Какой связи?

– Ты – феникс света, вернула меня к жизни. Я – вероятно, феникс тьмы. Мы еще слишком мало знаем о своих новых возможностях, но, думаю, ничего удивительного в том, что можем ощущать магию друг друга на расстоянии.

– А как это было? Если ты находился далеко… понимаю, мог уловить направление, но чтобы сразу открыть портал в нужное место?

– Ты ведь умеешь чувствовать, если кто-то поблизости использует магию? Знаешь это ощущение?

– Да, знаю.

– Я ощутил то же самое, но при этом уловил в магии что-то знакомое. И понял, что смогу открыть портал к тебе. Так и вышло. – Лэран продолжал рассматривать меня с радостным недоверием. Господи, как будто открытие сделал! А мне все же неловко, я-то не знаю его, да и он на самом деле не знает меня, просто, наверное, пока этого не понимает и тоже пытается найти во мне Иливейну.

– Ты решил мне помочь?

– Для начала хотел разобраться, что произошло. Всплеск магии был достаточно сильным, я должен был выяснить, что произошло. И, как оказалось, появился не зря. Если бы кто-то из магов успел быстрее меня, у него могли бы возникнуть вопросы.

– И скрыть, что я феникс света, было бы намного сложнее.

– Именно так, – Лэран улыбнулся. – Понимаю, все произошло случайно. Ты увидела раненого и не смогла пройти мимо. Инстинкт феникса света, верно?

Я задумалась.

– Да, пожалуй, это похоже на инстинкт, – сказала я, вспоминая свои ощущения. – Я могла себя контролировать, но бросить его умирать не смогла. Да и раньше вряд ли бы просто мимо прошла. Я бы все равно попыталась помочь. Просто в этот раз… интуитивно сделала то, что было нужно, чтобы его исцелить, – я пожала плечами. – Не знаю, как получилось. Просто действовала.

– Судя по всему, именно так проявляются инстинкты феникса света.

Даже не верится. Я исцелила человека, который умирал! Устала, конечно. Потратила много сил и поначалу была вообще неадекватна, но ведь исцелила, без всякой подготовки!

– Осознала? – от ласковой улыбки Лэрана стало неловко, но я все же улыбнулась в ответ:

– Пока не совсем. Трудно поверить. Надеюсь, все же свидетелей рядом не было…

– Я никого не заметил.

После недолгого молчания сказала:

– Спасибо, что пришел мне на помощь. Я была растеряна и наверняка бы попалась… Мало кому в голову придет, что тут по городу феникс света разгуливает, но все же лишние вопросы не нужны. Я всего лишь первокурсница, а тут вдруг… такие способности.

– Я не мог поступить иначе… Таис.

Не знаю, может быть, я накручиваю себя, но в этой паузе, прежде чем Лэран назвал мое имя, почудилась тень Иливейны. Потому что всматривался в меня недоверчивым, радостным взглядом, искал знакомые черты. Ну, как будто старую знакомую встретил спустя много-много времени. Вот только время прошло мимо него – сам Лэран лежал мертвым, дожидаясь воскрешения, и наверняка еще помнит возлюбленную, словно видел вчера, а самой Иливейны больше нет. Я не она! Когда же они все это поймут? Когда перестанут пытаться найти во мне Иливейну? Когда оставят меня в покое и позволят жить своей жизнью?

Внезапно стало до того обидно, что я почувствовала – еще немного, и на глаза навернутся слезы. Да что ж опять такое! С этими переживаниями нервы совсем уже стали ни к черту, по малейшему поводу разреветься готова.

– Извини, Лэран, но я устала. Ты не мог бы перенести меня в академию? Лучше, наверное, на задний двор… – О том, что на заднем дворе в выходные не должно быть никого, я умолчала, но Лэран, наверное, и сам догадался.

– Не хочешь, чтобы нас увидели вместе? – на этот раз улыбка у него вышла грустной.

– Не хочу, – спокойно согласилась я. – В академии тебя могут узнать. Лэран деа Тер. Я и без того успела привлечь слишком много внимания.

– Ты дружишь с Реваном.

Я невесело усмехнулась. Дружу, конечно. Вот только друзей не предают, а он… конечно, не предал! Но от мысли, что иначе он поступить не мог, мне легче не становится.

– Никто не удивится, если ты появишься со старшим братом Ревана.

– А кто-нибудь вообще знает, что ты жив?..

– Моя смерть не афишировалась.

Они-то, может, и не объявляли во всеуслышание, да только сомневаюсь, будто в высшем обществе можно что-либо скрыть. По крайней мере, такое событие, как гибель одного из представителей приближенного к императору рода.

– Но не думаю, будто нам не повезет настолько, чтобы сразу натолкнуться на того, кто в курсе, что я умирал. А если и заметит, то, возможно, не узнает. Ты бы поверила, если бы вдруг увидела человека, которого считала мертвым?

Или уже не совсем человека…

– Честно? Я теперь во что угодно поверить могу. Но допускаю, что кто-то мог бы усомниться и решить, будто ему показалось.

– Значит, проблемы нет.

Вместо ответа я поднялась. Видно было, что Лэран не хочет прекращать разговор, но все-таки удерживать не стал и создал портал. Оставалось надеяться, что не к парадному входу в академию.

Но переживала я зря. Портал открылся на заднем дворе, а сам Лэран выступил из него только наполовину, чтобы пожелать мне хорошего дня.

– Тебе тоже. Еще раз спасибо, – я выдавила улыбку, хотя улыбаться совсем не хотелось. Из-за мыслей об Иливейне на душу давила тоска.

– До встречи, Таис.

По прощальному взгляду отчетливо поняла, что Лэран в покое меня не оставит. А впрочем, чему здесь удивляться? Он любил и любит Иливейну. Он попытается найти ее во мне.

Глава 4

После обеда я отправилась на индивидуальное занятие – выходные практику не отменяли, поскольку мне требовалось прибегать к магии как можно чаще. К моему приходу Реван, как обычно, уже был в тренировочном зале. Зато весьма неожиданно с ходу огорошил:

– Сегодня занятия не будет.

– Почему?

– Ты сегодня и без того слишком много сил потратила. Не думаю, что стоит рисковать. Магическое истощение – вещь неприятная.

Вот кто бы сомневался.

Видимо, эта мысль отразилась на моем лице, потому как он поспешил добавить:

– Лэран мне не докладывал.

– Неужели?

– Вернее, он связался со мной не для того, чтобы рассказать, как вы сегодня встретились. Лэран посоветовал отменить занятие, чтобы не рисковать твоим здоровьем.

– Хорошо, – я пожала плечами и развернулась, намереваясь выйти из зала, но Реван окликнул:

– Таис, подожди.

Я задержалась на пороге, снова повернулась к нему.

– Ты как себя чувствуешь?

– Нормально. Устала очень, а так все нормально.

Реван замялся, явно собираясь сказать что-то еще, но потом передумал, только пожелал:

– Не учись сегодня слишком много, отдохни. Завтра увидимся.

Я молча кивнула и вышла. Как же тяжело теперь с ними общаться.

Вот понимаю, все понимаю. Хочется верить, что все-таки не дура. У них у обоих не было выбора.

Чтобы стать фениксом света, я должна была полюбить. Иначе меня ждала смерть, на этот раз окончательная и бесповоротная. Они не могли рассказать мне правду. Как бы я отреагировала на заявление: «Ты умрешь, если не влюбишься. Влюбляйся немедленно! Нужно спешить!» Понятное дело, ни к чему хорошему такая откровенность привести не могла. О чувствах тем более не шло бы и речи. Любовь, конечно, приходит неожиданно и все такое, но вряд ли я смогла бы расслабиться и получать от жизни удовольствие, зная, что если не найду, в кого влюбиться, и не сделаю это по-быстрому, то попросту умру.

Рассказать они не могли. И все, что делали, было во благо, по сути, все ради того, чтобы не дать мне умереть, помочь переродиться!

Конечно, я понимаю. Но ведь дело не только в этом. Они спасали меня совсем не для того, чтобы спасти именно меня. Альвеир любил Иливейну и не мог позволить ее новому воплощению погибнуть. Помогал мне, а думал об Иливейне. Реван… вообще брата за мой счет хотел оживить! Цель благородная, кто же спорит. Но приятного мало. И как теперь с ними общаться, не представляю.

Вернувшись в комнату, решила взяться за чтение заданных на самостоятельное изучение параграфов. После незапланированного целительского подвига чувствовала себя утомленной, но ложиться спать было еще слишком рано, не хотелось так бездарно потерять вечер выходного, да и заданий к следующей неделе накопилось предостаточно.

Сосредоточиться на учебе мешала усталость, но я упорно вчитывалась в строчки, пытаясь их осмыслить. В какой-то момент в дверь постучали. Со вздохом захлопнув учебник, я поднялась и пошла открывать. На пороге обнаружился Альвеир. Впрочем, это меня ничуть не удивило. Если задуматься,

цивилизованным способом через дверь в мою комнату попадают немногие: Реван, Альвеир, Амирена и Терх. Но с Реваном мы только что виделись, Миры в выходные нет в академии, Терх тоже вряд ли вдруг захочет навестить. Остается Альвеир.

– Впустишь?

Не уверена, что это хорошая идея.

– Альвеир… извини, но я очень устала сегодня.

– Это не займет много времени. Ты говорила, по ночам к тебе наведываются аркахоны. Я установлю защиту от них.

– Ты сможешь установить защиту, через которую они не пройдут? – от такой новости я даже немного встряхнулась. Все же вовремя Альвеир появился. Еще немного, и я бы, наверное, заснула прямо над учебником.

– Могу, – его губы тронула легкая полуулыбка.

Я посторонилась, Альвеир прошел в комнату.

– Мы можем защищать друг от друга то, что нам дорого, – Альвеир сказал это спокойно, без каких-либо эмоций, всего лишь констатируя факт, но мне все равно стало неуютно.

К счастью, отвечать не пришлось – он быстро осмотрел комнату и принялся за дело.

Я с любопытством наблюдала, как Альвеир выплетает плотную сеть из темных нитей, как эта сеть расползается по стенам, полу, потолку. Полностью опутав комнату, сеть сделалась настолько плотной, что на какое-то мгновение показалось, будто все поверхности заволокло тьмой. Однако спустя пару секунд плетение побледнело и впиталось в стены. Внешне комната больше ничем не отличалась от той, какой была до прихода Альвеира, но я отчетливо ощущала магию тьмы, приятную, чуть прохладную.

Снова вспомнилось дуновение силы Каддура. Совсем легкое, едва уловимое сходство, пожалуй, даже сродство, все-таки имелось.

Я не удержалась от улыбки.

– Скажи, Альвеир, ты ничего интересного в магии Каддура не замечал?

– Каддура? Почему ты вдруг заговорила о Каддуре?

Я неопределенно повела плечами. Уже сообразила, что не стоило упоминать темного бога.

– Ты была в храме? – внимательно глядя на меня, спросил Альвеир.

Меня вдруг охватило раздражение. Почему должна оправдываться перед ним, что-то объяснять? Да, Альвеир продолжает мне помогать, но я не просила! Ни о чем его не просила, вообще. Хватит вмешиваться в мою жизнь.

– Так, прогуливалась сегодня по городу, мимо проходила, – небрежно ответила я, взглядом давая понять, что никаких объяснений не будет. – И все же. Как ты ощущаешь магию Каддура?

– Рядом с храмом, да и в самом храме сила Каддура ощущается слабо. Но уже по ней можно понять, что Каддур – высшее, очень могущественное существо. Что именно тебя интересует?

– Схожесть. Некоторые знакомые нотки между силой аркахонов и силой Каддура.

Некоторое время Альвеир просто стоял и смотрел на меня. Потом выдохнул:

– Ты это почувствовала?

– Мм… да. Что-то не так?

– Не знаю, – он ошеломленно качнул головой. – Возможно, фениксы света способны улавливать подобные нюансы.

– Хочешь сказать, ты сам ничего подобного не замечал?

– Не замечал…

– Хм… ладно, Альвеир. Спасибо, что помог с защитой от аркахонов. Я правда очень сильно устала.

Альвеир выглядел несколько заторможенным, однако намек уловил и направился к двери.

– Обращайся, Таис, – сказал аркахон на прощание.

Похоже, я подкинула ему информацию для размышлений. Да и себе заодно. Выходит, фениксы света воспринимают магию еще более чутко, чем кто-либо в этом мире? Если даже аркахоны не уловили сходства между собственной магией и силой Каддура! А я заметила еще на подходе к храму, до весточки, ниспосланной темным богом.

Решив, что непременно нужно будет придумать способ разузнать как можно больше о способностях фениксов света, отправилась на ужин. Заряда бодрости надолго не хватило, так что еду запихивала в себя на автомате. А по возвращении в комнату все-таки завалилась спать. Выключилась в тот же миг.

Я ощутила это сквозь сон. Чужое, зловещее присутствие – оно набивалось в комнату чем-то густым и невероятно холодным, потусторонним. Наполняло пространство, обволакивало тело, давило, мешая дышать и затекая в легкие вместо воздуха. Ощущение было настолько ярким, что я мгновенно проснулась. Резким рывком меня выдернуло из сна и швырнуло в безжалостную реальность. Сердце взорвалось бешеным стуком, на коже выступили капельки пота.

От нахлынувшего страха захотелось немедленно вскочить, броситься прочь из комнаты, туда, где нет этого кошмара, но не получилось даже веки приподнять. Что-то темное, леденящее кровь давило на меня со всех сторон. Воздуха не хватало, я отчаянно пыталась вдохнуть, пыталась пошевелиться, чтобы хоть

немного сменить положение, однако продолжала лежать абсолютно неподвижно. Как будто все силы разом покинули меня.

Тело горело от нехватки воздуха, грудь разрывало от боли. Гул в ушах нарастал, становился все громче, перед закрытыми глазами в безумных плясках скакали разноцветные точки. Когда мучения стали совсем нестерпимыми, я потеряла сознание.

Пришла в себя уже утром. Открыла глаза и даже не сразу вспомнила о том, что случилось ночью. Сначала, сообразила, что все-таки жива. Значит, не задохнулась. Больше ничего не давило, ничего не мешало. Я осторожно села в кровати, ощупала себя, по возможности осмотрела. Вроде бы все в порядке. По крайней мере, никаких изменений со мной не произошло, или я их попросту не заметила.

Для верности решила глянуть в зеркало. Мало ли, вдруг в этом мире в традицию входит какое-нибудь изменение во внешности. Раз в пару месяцев, к примеру. Я и смену цвета волос в первый раз с трудом пережила, второй такой метаморфозы моя психика не выдержит!

Однако, выбираясь из постели, обнаружила крайне неприятный факт. Ноги дрожали и отказывались слушаться, не говоря уже о том, чтобы добраться до зеркала. В первое мгновение даже чуть не рухнула подле кровати, но каким-то чудом все же сумела удержаться.

Черт, да что такое?! Что вообще со мной происходит? Я уже привыкла к постоянной смене своего состояния – то энергия зашкаливающая, грозящая вырваться всплеском магии, то отсутствие сил и вялость из-за пережитого организмом стресса и, вероятно, перестройки в полноценного феникса света, но чтобы настолько? Чтобы уже на ногах не могла устоять?

Но, как бы ни раздражалась из-за проблем с самочувствием, какое-то время пришлось посидеть на ковре у подножия кровати. Затем медленно поднялась, доковыляла до зеркала. Помимо темных кругов под глазами, излишне бледной кожи и в целом изможденного вида, ничего страшного со мной не случилось.

Еще немного помучившись, я добралась до ванной комнаты. Бодрящий, почти холодный душ помог немного прийти в себя, но, к сожалению, положительный

эффект оказался далеко не столь сильным, как того хотелось. Переодеться мне удалось, закинуть на плечи сумку тоже удалось и даже выйти из комнаты и закрыть за собой дверь. Зато вид длиннющей винтовой лестницы заставил нервно рассмеяться. Как я могла забыть! Как могла забыть, что моя комната в башне! И чтобы выйти из башни, нужно преодолеть сотни ступеней.

Обливаясь потом, старательно цепляясь дрожащими руками за перила, чтобы не навернуться кубарем вниз, на не менее дрожащих ногах я упорно спускалась вниз. Медленно, очень медленно. Мысленно ругалась, но топала вниз! Спрашивается, зачем? Почему бы не вернуться назад, не отлежаться до обеда, когда, по обыкновению, должны вернуться силы и забурлить во мне магической энергией? Как будто студенты никогда не болеют. Уверена, никаких претензий со стороны преподавателей и уж тем более руководства академии ко мне бы не было.

А еще я понимала, что с моими нервами что-то происходит. Это ненормально. Вот абсолютно ненормально. Но после всех идиотских проблем, навалившихся на меня в последнее время, было невероятно обидно пропустить занятия!

Пусть кругом целые толпы мечтают увидеть во мне Иливейну. Пусть Терху противно мое присутствие из-за того, что я стала фениксом, или не противно, но он почему-то делает вид, будто это именно так. Пусть боги что-то замышляют и собираются использовать меня в своих целях. Пусть положиться теперь могу только на Миру. В конце концов я обязательно со всем справлюсь. Но пропускать занятия? Не иметь возможности заниматься моей любимой магией из-за какого-то непонятного бессилия? Ну уж нет! Это уже перебор!

Дайте мне хотя бы на пары ходить!

И я шла. Медленно, потихоньку, понимая, что опоздаю, но шла все равно. Не сказать, чтобы с каждым шагом становилось легче, но и замертво падать я пока не собиралась.

Прохладный воздух на улице, ударивший порывом ветра в лицо, немного привел в чувство. А то, кажется, к тому времени я перестала что-либо соображать. Немного взбодрившись, продолжила путь в почти вменяемом состоянии.

– Таис, с тобой все в порядке? – с беспокойством спросила Мира, когда я все же добралась до учебной аудитории, где должна была состояться пара, и рухнула за парту рядом с подругой.

С того момента как прозвенел звонок, знаменующий начало пары, по моим ощущениям, прошло минут пятнадцать, однако, как ни странно, преподавателя в аудитории до сих пор не было.

– Честно говоря, нет, – пробормотала я, уткнувшись лицом в ладони. Господи, как я устала. Кажется, еще немного, и лишусь чувств прямо здесь. Все же глупая идея была тащиться на пару в таком состоянии. Ну потеряю сознание на глазах у всех, и что? Чего я добьюсь? Все равно вряд ли смогу что-либо сейчас воспринимать.

– Что случилось?

– Да как всегда. Нет сил с утра. Только как-то уж очень… как-то слишком мне паршиво. А что тут у вас, почему препода нет? – я приподняла голову и обвела аудиторию взглядом. Одногруппники, не скрываясь, обсуждали тот же вопрос: «Что происходит?» Как будто преподы никогда раньше не опаздывали.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/ru/mariya-botalova/akademiya-ravnovesiya-ohota-na-feniksa

Текст предоставлен ООО «ИТ»
Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: Купить